

Крестъ хранитель вся вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОШТА

№ 7-й

1913 г.

Юль.

II-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потокъ водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1).

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ преержажимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Высочайшая благодарность	309
I. Энциклопедія ума	—
Даръ Любви выше дара чудотворенія	311
II. Любовь къ Господу Иисусу готова на всякія жертвы. Палладія, Епископа Пермскаго	315
III. Обзоръ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. А. Дубенскаго	320
IV. Юбилейные Романовскіе дни въ с. Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова. Н. Ордовскаго-Танаевскаго	328
Игуменія Паисія	335
V. Чудеса по молитвамъ святѣйшаго патріарха Ермогена, Московскаго и всея Россіи чудотворца. Игумена Серафима.	340
VI. О повиновеніи властямъ, о присягѣ и обязанности податей по ученію Иисуса Христа и св. Апостоловъ. Протоіерея С. Петровскаго.	342
VII. Религіозная правда Русскаго Самодержавія въ связи съ воцерковленіемъ человѣческой жизни. И. Айвазова.	345
VIII. Власть Русскаго Царя. И. Айвазова	358
IX. Посѣщеніе Его Величествомъ Новоспасскаго монастыря. М. Л.	361
Къ посѣщенію Его Императорскимъ Величествомъ съ Августѣйшими Дочерьми Боголюбова монастыря (Владимірской епархіи) 16-го мая сего года. Евгенія, еп. Юрьевскаго	369
X. Хроника. Всеподданнѣйшая телеграмма.—9-е миссіонерскіе курсы въ Перми	370
XI. Библиографія	374
XII. Объявленіе	376

Высочайшая благодарность.

Его Высокопревосходительство Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Статсъ-Секретарь Владиміръ Карловичъ Саблеръ увѣдомилъ редактора-издателя патріотическаго журнала „Голосъ Долга“, игумена Серафима, о воспослѣдовавшей Всемилостивѣйшей ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности письмомъ, отъ 26 апрѣля сего 1913 года за № 4727, слѣдующаго содержания:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, милостиво принявъ поднесенныя мною Его Императорскому Величеству книги Ваши подъ заглавіемъ: „О Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ“, „Слова, бесѣды, рѣчи и статьи“, „Первый всероссійскій иноческій съѣздъ“ и „Голосъ Долга“, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ благодарить Васъ, Милостивый Государь, за означенное подношеніе.

О таковой Всемилостивѣйшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарности имѣю честь сообщить Вашему Высокопреподобію“.

I.

„Энциклопедія ума“.

„Я говорю: слово Царское храни, и это—ради клятвы предъ Богомъ“.
(Еклезіастъ, 8, 2).

„Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро и на дѣло правленія съ вѣрою въ истину Самодержавной Власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній“.
(Слова Государя Императора Александра III).

„Надлежитъ законы и указы писать ясно, чтобы ихъ не перетолковывать. Правды въ людяхъ мало, а коварства много. Подъ нихъ такіе же подконы чинять, какъ и подъ фортецію“.
(Императоръ Петръ Великій).

„Тотъ воинъ истинно непобѣдимъ, которому вѣнецъ мученичества за Вѣру, Царя и Отечество такъ-же любезенъ, какъ вѣнецъ побѣды“. (Московский Митрополитъ Филаретъ).

„Пирамида составляется изъ множества камней, одинъ на другой положенныхъ, и каждый изъ нихъ необходимъ для полноты цѣлаго: это изображеніе общества. Но чѣмъ выше, тѣмъ меньше число камней; на самой вершинѣ ихъ наконецъ — одинъ; въ вершинѣ государства царь.

Сила государя—въ вѣрности Богу, сила государства—въ вѣрности и преданности своему государю. Служа вѣрно царю земному, мы служимъ Царю Небесному. Народъ, чтущій царя, благоугождаетъ чрезъ сіе Богу, потому что Царь есть устроеніе Божіе“. (Филар. М. Москов.).

„Здоровье, какъ и счастье, мы начинаемъ цѣнить только тогда, когда его теряемъ“.

„Нѣтъ ничего заразительнѣе примѣра. Онъ заставляетъ насъ совершать поступки, которые мы никогда не совершили-бы безъ воздѣйствія примѣра. И потому общеніе съ развратными, чувственными и жестокими людьми губить душу“.

„Поэтъ—высокое и святое слово, въ немъ заключается неумирающая слава“. (В. Бѣлинскій).

„У сердца сокровищъ такъ много!
Какъ въ море въ открытую грудь
Они такъ обильно отъ Бога
Живыми струями текутъ“. (Лермонтовъ).

„Война убиваетъ тѣла, но она обновляетъ души, и не потому только что пробуждаетъ дремлющее обыкновенно въ человѣкѣ чувство храбрости и отваги и внушаетъ ему презрѣніе къ опасности, но потому что она измѣняетъ всю психологію человѣка, вызываетъ его на благородные подвиги и заставляетъ забывать о личныхъ интересахъ, чтобы всецѣло отдавать себя высшему долгу—долгу служенія своей націи“. (Итальян. проф. Сигель).

„Наставъ юношу при началѣ пути его: онъ не уклонится отъ него, когда и состарѣеть“. (Притч. Сол.).

„Ничего нѣтъ скуднѣе ума, когда онъ безъ Бога беретъя любомудрствовать о Богѣ“.

„Я не могу научить мое дитя лучшимъ урокамъ, нежели уроки Библии“. (Дидро).

„Тѣ, которые даютъ совѣты, не сопровождая ихъ примѣрами, походятъ на дорожные столбы, которые дорогу указываютъ, но сами по ней не ходятъ“.

„Надо постоянно учиться дѣлать, говорить и думать правду. Только тотъ, кто начнетъ учиться этому, пойметъ какъ мы далеки отъ правды“.

„Тотъ лучшій слуга царевъ и надежнѣйшій защитникъ отечества, кто въ вѣрномъ Богу сердцѣ, въ чистой совѣсти носитъ вѣрную надежду отечества Небеснаго“ (Московскій Митрополитъ Филаретъ).

„Можно быть справедливымъ, только будучи челоѣколюбивымъ“.

„Если ты желаешь подражать тому, что дѣлаютъ люди, непременно подумай, разумно ли слѣдовать общему примѣру. Великія преступленія происходятъ только отъ необдуманнаго слѣдованія внушенію отъ другихъ“.

„Перечитывайте книги философовъ со всею высокопарностью ихъ дикцій. Какъ же бесплодны, какъ презрительны они, когда вы сравните произведенія ихъ съ Священнымъ Писаніемъ. Величіе Священнаго Писанія поражаетъ меня удивленіемъ“ (Руссо).

„Величайшимъ сокровищемъ было бы собраніе хорошихъ челоѣческихъ мыслей“ (Демиль).

„Ученьемъ вреднымъ съ юныхъ дней

Намъ стоитъ разъ лишь нацѣлаться,

А тамъ во всѣхъ твоихъ поступкахъ и дѣлахъ,

Каковъ ни будь ты на словахъ,

А все имъ будетъ отдаваться“ (Брыловъ).

„Богатый даръ природы можетъ вполне проявить себя только при условіи высокаго умственнаго нравственнаго развитія“ (Катковъ).

„Если мы долга признавать не будемъ, что жъ у насъ останется“? (Тургеневъ).

„Не все судьба голубить насъ;

Всею свой день, всею свой часъ“ (Дермонтовъ).

Даръ любви выше дара чудотворенія.

„И Духа Святаго раздѣленми, по своей Ему воли“. Апостолъ приписываетъ все волю Божіей; Самъ Богъ, говоритъ, знаетъ, кому что полезно, и такимъ образомъ раздѣляетъ благодать. Часто многіе не получали дарованій за нечистую и нерадивую жизнь; а иногда не полу-

чали ихъ и люди, прождавшіе хорошую и чистую жизнь, почему-же? Для того, чтобы они не поползнулись, чтобы не возгордѣлись, чтобы не сдѣлались нерадивыми, чтобы не стали превозноситься. Ибо, если и безъ дарованій самое сознаніе чистой жизни можетъ произвести гордость, то тѣмъ болѣе это возможно когда присоединятся къ тому благодатные дары. Потому они и были сообщаемы болѣе людямъ смиреннымъ и простымъ. Ибо смиренный и не думающій о себѣ много дѣлается болѣе ревностнымъ, когда получаетъ дарованіе, какъ человѣкъ, считающій себя получившимъ не по заслугамъ и не достойнымъ этого; а кто думаетъ, что онъ оказалъ заслуги, тотъ считаетъ дарованіе долгомъ и превозносится. Посему Богъ съ пользою такимъ образомъ раздѣляетъ дарованія. Это и теперь можно видѣть въ церкви: одинъ имѣетъ даръ учительства, а другой не можетъ даже открыть устъ. Но никто пусть не скорбитъ объ этомъ. Если человѣкъ—домовладелецъ знаетъ, кому что вѣрить, то тѣмъ болѣе Богъ, который видитъ умъ человѣческій и знаетъ все прежде исполненія. Одно только достойно скорби—грѣхъ, а все прочее—нѣтъ. Не говори: почему я не имѣю богатства? или, если бы я имѣлъ его, то раздавалъ бѣднымъ. Ты не знаешь, если бы ты имѣлъ его, не сдѣлался ли бы еще болѣе любостыжательнымъ; теперь ты говоришь это, а на самомъ дѣлѣ, получивъ его, можетъ быть, сталъ бы совершенно другимъ. Такъ, когда мы сыты, то думаемъ, что можемъ поститься; а когда пройдетъ не много времени, то другія у насъ рождаются мысли. Не говори: почему я не имѣю дара учительства? или: если бы я имѣлъ его, то назидалъ бы многихъ. Ты не знаешь, если бы ты имѣлъ его, не послужилъ бы онъ къ твоему осужденію, и зависть или лѣнь не заставили бы тебя скрыть талантъ. Впрочемъ и теперь ты не совершенно лишенъ дарованія; покажи въ маломъ, каковъ былъ бы ты, если бы имѣлъ большее: аще убо въ малѣ, говоритъ Господь, вѣрни не бысте, во мнозѣ кто вамъ вѣру иметь? Покажи это, какъ вдовица; она имѣла двѣ лепты, и пожертвовала все, что имѣла. Ты ищешь богатства? Покажи, что ты презираешь малое имущество, дабы я могъ вѣрить тебѣ и великое, а если ты не презираешь даже перваго, то тѣмъ болѣе не будешь презирать послѣдняго. Также и касательно дара слова, покажи, что ты надлежащимъ образомъ употребишь его на увѣщаніе и убѣжденіе. Ты не имѣешь вѣщящаго краснорѣчія? Не имѣешь обидія мыслей? Но общія истины ты знаешь, имѣешь сына, имѣешь сосѣда, имѣешь друга, имѣешь брата, имѣешь родныхъ; если ты не можешь произносить длинную рѣчь предъ народомъ въ церкви, то можешь увѣщевать ихъ на единѣ; здѣсь не нужно

витійства и продолжительныхъ рѣчей; покажи на нихъ, что, если бы ты имѣлъ даръ слова, то не былъ бы нерадивымъ. Если же ты не оказываешь усердія въ маломъ, то какъ я повѣрю тебѣ въ великомъ? Богъ знаетъ, сколько удѣлитъ каждому. Если бы ты имѣлъ дарованіе, то часто превозносился бы, часто падалъ бы; ты не знаешь себя самого такъ, какъ Богъ знаетъ тебя. Не будемъ же говорить, для чего это и къ чему это, когда все устрояетъ Богъ; не станемъ требовать отъ Него отчета; это крайне печестиво и безумно. Мы рабы, и рабы, далеко отстоящіе отъ Господа и не знающіе даже того, что онъ насъ подъ ногами. Не будемъ испытывать совѣтовъ Божіихъ, но будемъ хранить то, что онъ даровалъ намъ, хотя бы это было малое, хотя бы крайне малое; и тогда непременно заслужимъ похвалу; или лучше, не будемъ считать ни одного изъ даровъ Божіихъ малымъ. Ты сѣтуешь, что не имѣешь дара учительства? Но скажи мнѣ: какой даръ кажется тебѣ большимъ, даръ ли учительства, или даръ исцѣлений? Конечно, послѣдній. А давать зрѣніе слѣпымъ не кажется ли тебѣ большимъ, нежели исцѣлять болѣзнь? А воскрешать мертвыхъ не кажется ли тебѣ еще большимъ? Далѣе, скажи мнѣ: совершать это посредствомъ тѣни или полотенцевъ не кажется ли тебѣ большимъ, нежели совершать это словомъ? Чего же ты желаешь, скажи мнѣ, посредствомъ тѣни и полотенцевъ воскрешать мертвыхъ, или имѣть даръ учительства? Конечно, ты скажешь: воскрешать мертвыхъ посредствомъ тѣни или полотенцевъ. Но если я докажу тебѣ, что гораздо больше этого дара есть другой даръ, который ты можешь приобрести, и если не приобретаешь его, то справедливо лишаешься и прочихъ, то что скажешь ты? При томъ такой даръ можно приобрести не одному или двумъ, но всѣмъ вообще. Какой же это даръ? Любовь. Апостоль говоритъ: аще языки ангельскими глаголю, любве же не имамъ, ничтоже есмь, и аще имамъ вѣру, яко и горы преставляти, любве не имамъ, ничтоже есмь. Видишь ли, какой этотъ даръ? Старайся же приобрести его; онъ значитъ больше, нежели воскрешать мертвыхъ; онъ гораздо выше всѣхъ прочихъ даровъ. А что это дѣйствительно такъ, послушай, что говоритъ Христосъ въ бесѣдѣ съ учениками: о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Такимъ образомъ человекъ любящій превосходитъ и славнѣе тѣхъ, которые воскрешаютъ мертвыхъ—и справедливо; потому что послѣднее происходитъ всецѣло отъ благодати Божіей, а первое—вмѣстѣ и отъ твоего усердія; первое свойственно истинному христіанину, и доказываетъ, что онъ ученикъ Христовъ,

распявшійся для міра и не имѣющій ничего общаго съ землею; и безъ этого самое мученичество не можетъ принести никакой пользы. Будемъ же, какъ я сказалъ, стараться иробрѣсти этотъ даръ, и станемъ любить другъ друга, и мы не будемъ имѣть нужды ни въ чемъ другомъ для преуспѣянія въ добродѣтеляхъ, что все и будетъ для насъ и удобнѣе и исполнимо безъ усилій, все будетъ и у насъ совершаться съ великимъ успѣхомъ. Но, скажете, мы и теперь любимъ другъ друга, и одинъ имѣетъ двухъ друзей, а другой — трехъ, а одинъ — четырехъ. Это не значитъ любить для Бога, но для того, чтобы самому быть любимымъ; кто любитъ для Бога, тотъ имѣетъ не такое побужденіе къ любви, но бываетъ расположенъ ко всемъ, какъ къ своимъ братьямъ; и единовѣрныхъ онъ любитъ, какъ своихъ родныхъ братьевъ, а еретиковъ, язычниковъ и иудеевъ жалѣетъ, какъ своихъ братьевъ по природѣ, только какъ неки добрыхъ или бесполезныхъ, сокрушается и плачетъ о нихъ. Мы можемъ уподобиться Богу, тѣмъ, если будемъ любить всехъ, даже и враговъ, а не тѣмъ, если будемъ совершать знаменія; ибо и Богу мы удивляемся, хотя и тогда, когда Онъ творитъ чудеса, но гораздо болѣе тогда, когда Онъ оказываетъ и челоѣколюбіе и милосердіе. Если же въ Богѣ это особенно достойно удивленія, то тѣмъ болѣе въ людяхъ, и следовательно очевидно, что это составляетъ и намъ особенное уваженіе. Будемъ же заботиться о любви, и тогда мы будемъ имѣть нисколько не меньше Павла и Петра и другихъ, воскресившихъ множество мертвыхъ, хотя бы мы и не могли исцѣлять горячки, хотя бы совершали знаменія больше самихъ Апостоловъ, хотя бы подвергали себя безчисленнымъ опасностямъ за вѣру, и намъ не будетъ никакой пользы. Это говорю не я, но самъ источникъ любви знаетъ это; ему мы должны вѣрить. *)

*) Св. Іоанна Златоуста. Бесѣда на посланіе Апост. Павла къ Ефес.

III.

Любовь къ Господу Иисусу готова на всякія жертвы.

И сущу Ему въ Виваніи, въ дому Симона прокаженнаго, возлежащу Ему, прииде жена, имущи алабастръ мира нарднаго пистикіа многоцѣнна: и сокрушиши алабастръ, возливаше Ему на главу. Марк. 14, 3.

Господь Иисусъ Христосъ возлечь въ Виваніи въ домъ Симона прокаженнаго. Много людей окружаетъ Его. Здѣсь и ученики Христовы. Въ это время приходитъ жена съ сосудомъ драгоцѣннаго мѣра. Съ великимъ благоговѣніемъ она возливаетъ это мѣро на главу Христову. Въмѣсто справедливаго вниманія къ ея безкорыстному усердію нѣкоторые изъ присутствующихъ ропщутъ и открыто выражаютъ свое недоумѣніе. Почто гибель сія мурная бысть?—говорятъ они. Можаше бо сіе продано быти вящше трехъ сотъ пѣнязь и датися нищимъ. Съ укоромъ своимъ и къ этой доброй жепѣ прямо обращаются они. Ихъ ропотъ, ихъ укоризны не остались безъ отвѣта со стороны Самого Господа Иисуса. Господь и ихъ останавливаетъ, и добрую жену ободряетъ, и таинственный смыслъ ея дѣла открываетъ, и людямъ всѣхъ вѣковъ даетъ урокъ назиданія. Господь говоритъ: оставите ю, что ей труды даете? Добро бо дѣло содѣла о Мнѣ. Всегда бо нищія имате съ собою, и егда хотите, можете имъ добро творити: Мене же не всегда имате. Еже имѣ сія, сотвори: предвари помазати Мое тѣло на погребеніе. Аминь глаголю вамъ, идеже аще проповѣстся евангеліе сіе во всемъ мірѣ, и еже сотвори сія, глаголаано будетъ въ память ея (Марк. 14, 6—9).

Благоговѣніемъ и любовію къ Господу Иисусу движимая, добрая жена приноситъ многоцѣнное мѣро и возливаетъ его на главу Господа. Она искала случая выразитъ самымъ очевиднымъ образомъ свою любовь къ Господу. Ей хотѣлось принести такую жертву, какаѣ только была доступна ея средствамъ. Все для Господа Иисуса, думаетъ она. Для себя ничего не хочетъ оставить, о себѣ совсѣмъ забываетъ. Чѣмъ многоцѣннѣе жертва, чѣмъ менѣе у нея останется, тѣмъ отраднѣе ея любящему сердцу. Она еще раньше времени оказалась мѣроносицею, приготовившею пречистое тѣло Господне къ погребенію. Велико было ея усердіе и оно будетъ возвышено

всему міру, веѣмъ вѣкамъ. Ея примѣръ будетъ одушевлять многихъ и женъ и мужей въ подвигахъ безкорыстнаго служенія Господу Иисусу, безраздѣльнаго посвященія Ему всеѣхъ силъ, всеѣхъ средствъ своихъ.

Рядомъ съ этою жертвою живѣйшей любви къ Господу Иисусу мы видимъ и недоумѣніе другихъ, безъ всякаго права взявшихъ на себя судъ надъ доброю женою. Свое употребленіе готовы были эти люди сдѣлать изъ многоцѣннаго мѣра. Продать это мѣро, болѣе трехсотъ динаріевъ выручить, нищимъ раздать великую цѣну мѣра хотѣли бы они. Лицемеріе или искренность слышится въ этомъ желаніи по своему распорядиться чужимъ достояніемъ? Заботу о нищихъ, дѣйствительную готовность помочь имъ всегда, когда возможно, или судъ надъ безкорыстіемъ другихъ, ни на чемъ не основанный, кромѣ гордости, кромѣ презрѣнія къ ближнему, можно здѣсь признать? Да, лицемерный или всеѣмъ односторонній, неглубокій судъ слышится въ этомъ ропотѣ. Господь обличаетъ этихъ судей, заграждаетъ имъ уста, даетъ полную возможность проявиться до конца доброму движению безкорыстной души жены мѣроносицы. Господь не отринуть усердія мѣроносицы, не повелѣлъ ей посѣлшить съ ея мѣромъ многоцѣннымъ на помощь къ нищимъ: они всегда были, всегда и будутъ. Только желай, только люби дѣлать добро, — и ты всегда найдешь возможность къ этому. Всегда бо нищія имате съ собою, и егда хотите, можете имъ добро творити: Мене же не всегда имате. Да, не всегда Господь Иисусъ имѣлъ пребывать съ людьми въ Своемъ человѣческомъ образѣ. Драгоценно было для всеѣхъ и для каждаго это время земнаго житія Господня. Если бы очи у людей были отверсты, если бы сердца были чисты и не увлекались низменнымъ своекорыстіемъ, они искали бы случая все сдѣлать, чтобы Господу послужить всеми своими силами и средствами и въ этомъ найти несравненную сладость для души своей. „Скоро будетъ поздно“, какъ бы такъ говорить Господь. „Я вознесенъ буду отъ земли. Вы будете искать Меня и не найдете. Вы пожелаете все сдѣлать для Меня, но это будетъ невозможно“.

Братія мои и сестры! У кого въ сердцѣ искренняя любовь къ Господу, тотъ готовъ ради Господа на всякія жертвы, когда это необходимо, когда это возможно. Найдеть онъ и время и средства и нищимъ помочь. Кто лишь лицемерно говоритъ о своей любви къ Господу и вмѣстѣ о любви къ нищимъ, тотъ и Господу не послужитъ и о нищихъ забудетъ; онъ будетъ жить лишь для себя и до нищихъ ему не будетъ никакого дѣла, какъ нѣтъ у него мысли и объ угожденіи Господу. Если Христосъ явится къ нему и

въ образѣ нищаго, онъ съ полнымъ безсердечіемъ и тогда отринеть Христа. Кто не для Христа живетъ, тотъ и не для нищихъ собираетъ богатство. Не повторяется ли съ поразительною очевидностію эта страница евангельская и въ наше время? Да, и нынѣ, братія мои и сестры, есть подражающіе безкорыстной женѣ муносицѣ, есть и ронщущіе на нихъ, есть готовые преградить этимъ подражателямъ евангельской муносицы всякій путь къ осуществленію ихъ добрыхъ намѣреній. Зачѣмъ строить храмы или обители иночествующихъ? Зачѣмъ заботиться объ украшеніи церквей, объ умноженіи въ нихъ драгоценной утвари, и о введеніи въ церквахъ благолѣпнаго пѣнія? Не лучше ли свои средства употреблять на помощь нищимъ? Не будетъ ли этою лучшею жертвою Христу, чѣмъ попеченіе о стѣнахъ храма неодушевленнаго, о сосудахъ церковныхъ, о благолѣпномъ богослуженіи? Эти вопросы въ наше время не только дерзновенно предлагаются, но и рѣшаются съ полною рѣшительностію въ этомъ смыслѣ, въ какомъ рѣшили бы ихъ ронтавшіе на жену муносицу въ домѣ Симона прокаженнаго. Христовы отвѣты на эти вопросы многіе не хотятъ признать. Христовы отвѣты готовы скрыть отъ другихъ: „Оставьте ихъ вы, предлагающіе имъ свои способы употребленія чуждаго добра: дѣло доброе они дѣлаютъ для Меня, когда о храмахъ, гдѣ Я невидимо присутствую во святыхъ тайнахъ, имѣютъ попеченіе. Нищихъ вы всегда имѣете при себѣ и можете, когда пожелаєте, дѣлать имъ добро. Меня же вы не всегда имѣете“. Такой отвѣтъ услышали бы отъ Господа эти наставники, возстающіе съ непонятною яростію на благотворителей храмовъ и обителей иноческихъ. Не препятствуйте желающимъ дѣлать добро для храмовъ святыхъ и обителей. Вы о нищихъ заботитесь? Помогайте имъ: они всегда съ вами. Но смотрите, всегда ли съ вами Христосъ, всегда ли Христу вы можете послужить. Если вы дѣйствительно искренно заботитесь о нищихъ, если вы еще не порвали общенія со Христомъ, берегитесь, какъ бы не наступило время, когда Христосъ будетъ для васъ чуждъ, когда вы не найдете въ своей душѣ отклика на призывъ Христовъ. Опасайтесь этого равнодушія ко Христу и Его святому храму съ тѣми священными принадлежностями, какія необходимость богослужебная и любовь ко Христу искренняя сдѣлали обязательными для храма. Это равнодушіе—начало отчужденія отъ Христа и тѣхъ духовныхъ сокровищъ, какія въра во Христа намъ даетъ.

Есть, къ прискорбію, и люди, которые уже не ронщутъ на благодѣтелей храмовъ святыхъ и обителей, не обращаются къ нимъ съ недоумѣнными вопросами, не предлагаютъ имъ свои совѣты, но прямо объявляютъ этихъ

благодѣтелей людьми отсталыми, странными, достойными опеки со стороны людей просвѣщенныхъ и развитыхъ, болѣе правильно смотрящихъ на жизнь. Они готовы насмѣшкою, издѣвательствомъ, насиліемъ и всякими другими способами преградить путь этимъ благодѣтелямъ храмовъ святыхъ и обителей къ тому виду благотворенія, какой самимъ благотворителямъ такъ дорогъ и такъ понятенъ, какой искони отличалъ наше Отечество. Есть даже такіе ревнители благополучія нищихъ и такіе противники всякаго благотворенія на учрежденія церковныя, особенно на монастыри, которые желали бы отнять у церквей и монастырей не только возможность приобрѣтать необходимое для нихъ, но и все сокровища, какими ихъ въ теченіе многихъ вѣковъ снабдили вѣра и благочестіе, любовь къ Богу и дому Божию, забота о служителяхъ алтаря Господня и подвижникахъ Христовыхъ. Добрые христіане все готовы были отдать Христу въ лицѣ церквей и обителей, они и отдали Христу все свое достояніе, не забывъ Христа и въ лицѣ нищей братіи. Теперь мнимые ревнители благополучія нищихъ, прикрываясь заповѣдію Христа о любви къ ближнимъ, готовы все отнять у церквей и монастырей и отдать это на улучшеніе положенія нищихъ: они не думаютъ о томъ, что даже и въ томъ случаѣ, если нищимъ своимъ они помогутъ, они сдѣлаютъ нищими тѣхъ, кто отъ алтаря по праву питается, кто за благодѣтелей молится, кто въ утѣшеніе себѣ и благодѣтелямъ подвигомъ добрымъ подвизается. Они забываютъ и то, что отнятіе у церквей и монастырей ихъ законнаго достоянія повело бы за собою сокращеніе духовно-просвѣтительной и утѣшающей дѣятельности церквей и монастырей: явились бы другіе нищіе, другіе алчущіе и жаждущіе, другіе голодомъ гибнущіе. Несомнѣнно, душа стала бы голодомъ духовнымъ безнадежно страдать, не было бы прибѣжища скорбящему о грѣхахъ своихъ, не было бы свѣта для жаждущаго свѣта духовнаго, не было бы виднаго на большое разстояніе духовнаго маяка предохраняющаго очень многихъ отъ потопленія въ пучинѣ беззаконія и отчаянія. Если у человѣка отнять сладость церковную, гдѣ онъ найдетъ себѣ подкрѣпленіе и отраду? Не умножатся ли тогда ропоть, скорбь, отчаяніе, уныніе, жажда смерти? Не станутъ ли учащаться самоубійства? Несомнѣнно, не только скорби жизни земной доводятъ до отчаянія человѣка, для котораго закрыты пути къ утѣшеніямъ духовнымъ, но и обиліе наслажденій, обиліе всякихъ благъ земныхъ, богатство и возможность предаваться всегда самому разнообразному веселію, все это также доводитъ человѣка до унынія и перѣдко до самоубійства. Повѣрьте, кто служитъ Христу черезъ жертву на храмъ святой, на обитель иноческую, тотъ служитъ и нищимъ всякаго рода: нищимъ, которымъ хлѣбъ

и одежда и жилище нужны, найдутъ себѣ утѣшеніе, найдутъ себѣ и помощь вещественную у людей достатка, сюда притекающихъ; нищія духомъ здѣсь найдутъ себѣ путь въ царство небесное: кто духовно изнеможеть, кому негдѣ будетъ найти себѣ убѣжище въ скорби, тотъ въ своей нищетѣ опять во храмѣ святомъ и въ стѣнахъ обители, гдѣ много добрыхъ наставниковъ и много примѣровъ духовнаго возрожденія, найдетъ себѣ истинное богатство, котораго никто у него не отниметь.

Да не смущается сердце ваше, добрые христіане, для которыхъ лучшимъ, можетъ быть единственнымъ, утѣшеніемъ въ жизни служить благотвореніе святымъ храмамъ и обителямъ. Не бойтесь этихъ нападокъ со стороны мнимыхъ ревнителей благополучія нищей братіи, желающихъ опереться въ своихъ сужденіяхъ на заповѣдь Христову о любви къ ближнимъ: для васъ довольно Христова одобренія, выраженнаго въ похвалѣ жевѣ муроносицѣ, многоцѣнное муро возлившей на главу Христову и имя свое вписавшей въ Евангеліе на все вѣка. Своими драгоценными дарами, своимъ усердіемъ къ благоукрашенію храма Божія вы какъ бы муро многоцѣнное возливаете на главу Христову, на пречистыя ноги Спасителя. Ваше богатство, честнымъ и терпѣливымъ трудомъ приобрѣтенное при помощи Христовой, вы Христу въ даръ приносите, превращая его какъ бы въ алавастры, сокрушаемые у ногъ Христовыхъ. Это богатство ваше слезами вашей любви ко Христу очищается и благодатию Христовою превращается въ муро безцѣнное. Пусть люди цѣнятъ ваше богатство цѣною пѣнязей, пусть мечтаютъ по своему употребить его: Христосъ оцѣнитъ его даже во много разъ выше, чѣмъ люди цѣнятъ, и дастъ ему мѣсто въ небесной сокровищницѣ чистаго добра духовнаго, куда вмѣстѣ съ вашею жертвою Онъ приметъ и васъ. Своимъ муромъ духовнымъ вы облагодухаете и другихъ, кто въ украшенныхъ вами храмахъ и созданныхъ вами обителяхъ будетъ искать себѣ утѣшенія и подкрѣпленія. Служа Христу, вы служить будете и нищимъ. Вы не отринули Христа, въ храмѣ святомъ пребывающаго: вы не отрицаете Христа и во образѣ нищаго, не имѣющаго крова, одежды и нищи, не имѣющаго еродниковъ и друзей. Если по вашей скромности имя ваше не будетъ вписано въ дѣтописяхъ церковныхъ, если оно даже и извѣстно не будетъ, оно вписано будетъ въ книгѣ жизни.

Братія и сестры! Любите Христа отъ всего сердца, и любовь ко Христу научитъ васъ, что вамъ надобно дѣлать во имя Христово. Аминь.

Палладій, Епископъ Пермскій.

III.

Обзоръ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. *)

(Окончаніе).

Тяжкая борьба за государственную самодержавность заняла цѣликомъ 2 первыхъ вѣка Царствованія Романоваго Дома.

Въ этотъ періодъ, угрожаемая и тѣнимая со всѣхъ сторонъ Россія и ея Цари не могли думать о внутреннихъ реформахъ: вся сила напряженія была направлена къ тому, чтобы установить и укрѣпить границы царства и, для этой цѣли, подъ стягомъ Дома Романовыхъ, какъ мы видѣли, тѣсно сомкнулись всѣ сословія—и крѣпостное крестьянство и свободные и привилегированные классы.

Но съ той поры, когда борьба за государственную независимость привела къ цѣли, когда, съ учрежденіемъ регулярнаго войска при Петрѣ, государственная оборона вышла изъ рукъ служилаго класса и перешла къ государству, благожелательный и заботливый взоръ Русскихъ Царей уже проникъ въ народную толпу и здѣсь онъ увидѣлъ обездоленнаго и безправнаго „крѣпостнаго“ чловѣка.

Со времени Екатерины II въ умахъ русскихъ Государей зарождается мысль объ освобожденіи крестьянъ отъ власти помѣстнаго дворянства.

Мы знаемъ, однако, что послѣ пугачевского бунта, Великая Императрица измѣнила свой взглядъ и вновь раздала въ частную собственность цѣлый рядъ населенныхъ имѣній.

Но уже Павелъ I, въ свое короткое царствованіе, ограничиваетъ барщину 3 днями.

Императоръ Александръ I, идя навстрѣчу желанію нѣсколькихъ помѣщиковъ, издаетъ законъ „о свободныхъ хлѣбопашцахъ“.

Въ 1842 г., въ расцвѣтѣ своего царственнаго могущества, Императоръ Николай I говоритъ въ Государственномъ Совѣтѣ: „Крѣпостное право, въ нынѣшнемъ его у насъ положеніи, есть зло всѣмъ ощутительное и всѣмъ очевидное“.

Онъ уже не раздаетъ населенныхъ имѣній; при немъ казна скупаетъ разоренныя имѣнія и обращаетъ ихъ въ государственныя.

*) Смотр. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 5—6.

При Николаѣ I въ отношеніи государственныхъ крестьянъ проведены благотѣльные реформы: имъ дана большая самостоятельность въ хозяйствѣ и въ управленіи.

Работая надъ крестьянскимъ вопросомъ, Императоръ Николай говорилъ: „Я долженъ передать это дѣло сыну съ возможнымъ облегченіемъ для него разрѣшенія“.

И на долю свѣтлаго Царствования Императора Александра II выпало окончательное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса.

Въ Западной Европѣ, въ царствѣ Польскомъ и 3-хъ прибалтійскихъ губерніяхъ къ началу XIX вѣка крестьяне были уже лично свободны. Но, они были освобождены **безъ земли**. А освобожденіе безъ земли не есть свобода, — **это только призракъ свободы**.

Освобожденіе русскихъ крестьянъ было совершено съ землею. Освобожденію русскихъ крестьянъ не предшествовала революція; оно не было залито кровью и не родилось изъ крови.

Въ Русскомъ царствѣ, по одному слову Государя, была уничтожена вѣковая привилегія; дворянство лишилось дарового труда и значительной части лучшихъ обработанныхъ земель, которыя оно считало своими. Вся реформа проведена руками самого помѣстнаго дворянства, которое разработало „Положенія“ и, затѣмъ, провело ихъ въ жизнь черезъ мировыхъ посредниковъ перваго призыва.

Здѣсь во всемъ блескѣ является Самодержавная власть русскаго Государя, который, какъ искренно вѣрить русскій народъ, вѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Помазанникъ Божій.

И, когда Государю Александру II было угодно завершить освобожденіе цѣлымъ рядомъ другихъ реформъ, уравнившихъ господъ и крѣпостныхъ въ военной службѣ и передъ судомъ и въ мѣстной работѣ, наименованной Земствомъ, эти реформы были проведены тѣми же дворянскими руками и не только за страхъ, но и за совѣсть.

Освобожденіе крестьянъ, задуманное при Екатеринѣ и осуществленное при Александрѣ II, было гигантскою канвою, сотканною благородною мыслью Самодержцевъ Всероссійскихъ. Мысль Вѣнценосныхъ Потомковъ Царя-Освободителя была неизмѣнно обращена къ тому, чтобы эту канву, полученную въ наслѣдство, обратить въ законченную ткань, достойную величія русскаго Царства.

Александръ III, Царь Миротворецъ, далъ русскому народу многолѣтній отдыхъ для его свободного труда, облегчилъ крестьянскіе платежи и

повинности, и потому путь въ дальнѣйшему увеличенію землевладѣнія крестьянъ.

По тому же пути пошелъ и Внукъ Царя-Освободителя и нынѣ, на нашихъ глазахъ, въ величественномъ размахомъ распространяется и упрядочивается въ вѣнчикъ крестьянскаго землевладѣнія.

Благополучно Царствующій Государь уже видитъ зарю завершенія великаго дѣла, которому основа положена въ освобожденіи крестьянъ, и которое состоитъ въ томъ, что державный русскій народъ будетъ настоящимъ хозяиномъ на своей землѣ.

И Россия можетъ гордиться тѣмъ, что ей, въ награду за великіе труды русскаго народа, дано создать и завершить то, чего не могутъ сдѣлать ни въ какіе сроки малоземельные народы Запада.

Многіе иностранцы и некоторые русскіе люди склонны смѣшивать просвѣщеніе съ грамотностью, и, даже некоторые историки полагаютъ, что русскій народъ во все времена отличался дикостью и варварскою грубостью.

Но побѣдоносныя войны въ теченіе всѣхъ 3-хъ столѣтій и благородство русскаго солдата-побѣдителя, суть неопровержимыя свидѣтельства того, что неграмотный, но православно-вѣрующій русскій народъ былъ тѣмъ не менѣе, народомъ просвѣщеннымъ.

Поведеніе русскіхъ войскъ въ Парижѣ, въ Варшавѣ и въ другихъ завоеванныхъ столицахъ ставитъ русскаго челоука XVIII и начала XIX вѣка несравненно выше французскихъ солдатъ Наполеона, которые громили Москву и окверняли ея святыни.

Самодержцы Всероссійскіе, которые могли въ свое время завоевать со своимъ крѣпостнымъ солдатомъ всю Европу, которымъ не надо было считать себя революціей, вели крестьянъ къ освобожденію не по принужденію, и не изъ политическихъ соображеній, а единственно по чувству царственнаго долга, во имя общаго блага своихъ подданныхъ.

Въ этомъ заключается глубокая историческая разница въ пользу русской реформы, проведенной властью Самодержавныхъ Государей. Обращаясь къ другимъ сторонамъ внутренней жизни страны въ Царствованіи Дома Романовыхъ, мы должны остановиться на **законѣ**.

Усовершенствованіе законовъ всегда занимало русскіхъ Государей: при Царѣ Алексѣѣ, вмѣсто устарѣлаго Судебника, мы видимъ Соборное Уложеніе и Ново-торговый Уставъ, что вмѣстѣ съ новобуказанными статьями, и дополняющими Уложеніе, составляетъ уже довольно подробный кодексъ.

Петръ I въ корнѣ перестраиваетъ высшія государственныя и мѣстныя учреждения, Екатерина продолжила и расширила эту реформу, но задуманное ею изданіе Новаго Уложения при помощи выборныхъ мѣстныхъ людей не состоялось.

Обабочиваясь благоустройствомъ сельской и городской жизни Императрица дала жалованныя грамоты дворянству и городамъ.

При Императорѣ Александрѣ I снова реформировано высшее управленіе: коллегіи замѣнены министерствами. Учреждено высшее законосовѣщательное Собраніе — Государственный Совѣтъ.

Императоръ Николай I, при помощи Сперанскаго, издалъ „Полное Собраніе Законовъ“, куда вошло все, начиная съ „Собраніа Уложений“.

Изъ 45 томовъ Собранія сдѣлано извлеченіе сохранившихъ силу и нужныхъ законовъ, которые составили 15 томовъ „Свода Законовъ Россійской Имперіи“.

Этотъ Сводъ и въ наше время только дополняется.

При Императорѣ Александрѣ II издавъ цѣлый рядъ Положеній, въ корнѣ измѣнившихъ все прежіе устои мѣстной жизни.

Положеніе о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г., Городовое Положеніе 1870 г., Положеніе о Государственныхъ крестьянахъ 1866 г. и Судебные Уставы 20 ноября 1864 года.

Судебные Уставы впервые давали русскому народу судъ скорый, правый и милостивый и, притомъ, равный для всехъ.

1 января 1874 года былъ изданъ указъ о всеобщей воинской повинности.

Все законы, изданные Императоромъ Александромъ II, послѣдовательно и всесторонне установили и развили новый основной принципъ русской жизни: равенство всехъ гражданъ въ государствѣ.

Въ Царствованіе Императора Александра III издавъ цѣлый рядъ законовъ, облегчающихъ хозяйственный бытъ коренныхъ сословій: Высочайшимъ повелѣніемъ 28 декабря 1881 года понижены выкупные платежи, остатки которыхъ были окончательно сложены 3 ноября 1905 года. Была уничтожена совершенно подушная подать, установленная при Петрѣ I.

Были учреждены Дворянскій и Крестьянскій банки, изъ которыхъ послѣдній нынѣ получилъ столь выдающееся значеніе въ дѣлѣ расширенія крестьянскаго землепользованія и оказалъ важныя услуги въ дѣлѣ обрусенія западной окраины.

13 июня 1884 г. Государемъ были утверждены „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, призывавшія къ дѣятельному участию въ народномъ образованіи сельское духовенство.

Поставлень на очередь вопросъ объ обезпеченіи духовенства, доселѣ забытаго и предоставленнаго всякимъ случайностямъ, въ годины неурожаевъ чуть ли не голодной смерти.

Хозяйственно-бытовые законы Императора Александра III имѣють особое значеніе по тому, что они удовлетворяли забытыя потребности, на которыя не могли обратить вниманія прежніе Государы и которыхъ не коснулся въ своемъ яркомъ полетѣ Царь-Освободитель.

При Императорѣ Александрѣ III была произведена коренная реформа мѣстнаго управленія учрежденіемъ Земскихъ Начальниковъ по Положенію 1890 г., были преобразованы волостной судъ и введены поправки въ Земское Положеніе.

Реформы Царя-Миротворца были направлены къ упорядоченію деревенской жизни и укрѣпленію въ ней устойчиваго и твердаго порядка, на началахъ благожелательной и твердой, „близкой къ народу власти“.

Законодательство благополучно Царствующаго Государя Императора проходить передъ нашими глазами.

Государю Императору было угодно возстановить упраздненное Петромъ I участіе народа въ законодательствѣ.

Манифестами 6 августа и, затѣмъ, 17 октября 1905 года была учреждена Государственная Дума, собравшаяся по Положенію 11 декабря 1905 года.

Послѣ роспуска 2 первыхъ Думъ, которыя, благодаря неудачному составу, не могли работать, было издано Положеніе 3 июня 1907 года.

Съ начала работы III Думы, наконецъ, установилось то единеніе Царя и народа, о которомъ говорилъ Государь Императоръ 6 июня 1905 года, предъ изданіемъ Своихъ Манифестовъ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ Государственной Думы былъ преобразованъ Государственный Совѣтъ, на началахъ участія выборныхъ чиновъ наряду съ чинами по назначенію.

Для объединенія дѣятельности исполнительной власти учрежденъ Совѣтъ Министровъ.

Нынѣ Государь Николай II вступаетъ въ 4-е столѣтіе Царствованія Своего Дома, окруженный, какъ и I Царь изъ Дома Романовыхъ, выборными изъ среды Своего народа.

Но среди выборныхъ, составляющихъ наши законодательныя Палаты, есть люди, измѣнившіе русскимъ началамъ: теоретики, затуманенные иноземной философіей, или люди, недоброжелательные къ русской государственности. Государю Императору угодно ихъ терпѣть среди выборныхъ отъ народа, ибо Онъ знаетъ, что громадное большинство въ русскихъ Палатахъ — вѣрноподданые, преданные Ему и Россіи во имя священнаго долга присяги. На нихъ Онъ можетъ опереться въ своихъ трудахъ и царственныхъ заботахъ.

Обратимся къ **народному образованию.**

До Петра въ Россіи были только церковно-приходскія школы и въ Кіевѣ: „Кіево-Могилянская Академія“.

Царевна Софія учредила въ Москвѣ высшую школу „Славянско-греко-латинскую Академію“.

При Петрѣ открылся цѣлый рядъ специальныхъ учебныхъ заведеній: въ 1701 году въ Москвѣ была основана „Навигацкая школа“, затѣмъ Ижженская, Артиллерійская, Медицинская, въ 1715 г. въ Петербургѣ — Морская Академія.

При Петрѣ были открыты рядъ духовныхъ семинарій.

При Елизаветѣ въ 1755 году былъ основанъ Московскій университетъ и жилъ и работалъ Ломоносовъ.

При Екатеринѣ II открывается цѣлый рядъ кадетскихъ корпусовъ, Смольный институтъ для благородныхъ дѣвицъ, и, одновременно, училище для дѣвицъ мѣщанскаго и купеческаго сословія.

Къ концу Царствования Императрицы въ русскихъ городахъ открыто болѣе 300 училищъ: главныхъ въ губ. городахъ и малыхъ (въ уѣздахъ). Въ Петербургѣ и Москвѣ открыты воспитательные дома.

При Императорѣ Александрѣ I создается Министерство Народнаго Просвѣщенія. Главныя училища преобразовываются въ гимназій, малыя въ уѣздныя и приходскія училища.

Открываются университеты въ Харьковѣ, въ Казани, въ Петербургѣ, основаны Лицеи Александровскій, изъ котораго вышелъ Пушкинъ, Демидовскій и Нѣжинскій, гдѣ учился Гоголь. Были преобразованы Духовныя Академіи: Петербургская, Московская, Кіевская и семинаріи.

Заботами Царицы-Матери Маріи Феодоровны открыты цѣлый рядъ институтовъ.

При Императорѣ Александрѣ II забота о народномъ образованіи до- вѣряется Земству.

Наряду съ церковно-приходскими школами вырастаетъ земская школа.

Исторія земской школы у насъ на глазахъ.

Теперь Россія стоитъ на порогѣ всеобщаго обученія.

Я не рѣшаюсь здѣсь въ краткомъ очеркѣ обзрѣвать **развитіе производительныхъ силъ русскаго народа** за истекшее 300-лѣтіе.

Я напоминаю только, что русскій народъ несетъ нынѣ безнедоимочно государственное тягло, превышающее 3 миллиарда р.

Въ 1661 году, при смѣтѣ государственныхъ доходовъ въ $1\frac{1}{2}$ милліона (около 20 мил. руб. на наши деньги), государство было вынуждено сложить болѣе 1 мил. недоимки. Въ 1724 г., при Петрѣ, со введеніемъ подушной подати, доходный бюджетъ вырастаетъ до $8\frac{1}{2}$ мил. (70 мил. нашихъ) и недоимка составляетъ около $18\frac{0}{100}$ оклада. Очевидно, что платежныя силы народа были переобременены, что расходы государства не соответствовали доходамъ населенія.

Въ наше время населеніе, возросшее въ 12—15 разъ, несетъ безнедоимочно въ 40 разъ большіе налоги.

Вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и народныя сбереженія: къ началу 80-хъ годовъ въ сберегательныхъ кассахъ государства было вложено всего 10 милліоновъ народныхъ денегъ, въ 90-хъ годахъ сумма вкладовъ достигла почти 400 милліоновъ, нынѣ она перешла черезъ 1,5 миллиарда, при оборотѣ по выдачамъ болѣе 5 миллиардовъ.

Государственные сбереженія въ золотѣ составляютъ болѣе $1\frac{1}{2}$ миллиарда рублей.

Значительный въ абсолютной цифрѣ государственный долгъ, при сопоставленіи его съ площадью русскихъ земель, съ численностью населенія и съ безнедоимочнымъ бюджетомъ не представляется грознымъ.

И это особенно легко утверждать, основываясь на томъ, что, благодаря неизмѣнному увеличенію цѣнности вывоза нашихъ произведеній и сокращенію ввоза иностранныхъ товаровъ, мы имѣемъ активный балансъ, оставляющій въ странѣ большую сумму иностраннаго золота, чѣмъ стоятъ годовые проценты.

Въ дальнѣйшемъ повышеніи активности нашего торговаго баланса можетъ быть сдѣлано много: нашъ хлѣбъ необходимъ за границѣй и чѣмъ дальше, тѣмъ больше; заграничныя продукты, при правильномъ ходѣ дѣла намъ будутъ совсѣмъ не нужны, кромѣ предметовъ роскоши.

Россія нынѣ, какъ и 300 лѣтъ тому назадъ, осталась земледѣльческой страной.

Въ этомъ залогъ счастья русскаго человѣка, который можетъ остаться хозяиномъ и зависѣть только отъ своего свободнаго труда.

Въ этомъ залогъ государственнаго могущества Россіи, которая можетъ имѣть здороваго гражданина и солдата, и которая, въ удовлетвореніи основныхъ потребностей своего народа, не будетъ зависѣть отъ заграницы.

Если Англія, владѣющая богатѣйшими колоніями и самымъ усовершенствованнымъ трудомъ, была бы отрѣзана отъ чужого материка на 2 недѣли, она умерла бы съ голоду (вспомнимъ забастовку углекоповъ); безъ подвоза чужого хлѣба Германія не выдержала бы полугода.

Россія, которая всегда вывозила хлѣбъ, ни отъ кого зависѣть не можетъ.

И, если мы начнемъ изготовлять у себя дома, изъ своего желѣза, всѣ предметы государственной обороны, мы можемъ совершенно обойтись безъ заграницы.

Въ этомъ величайшій залогъ русской мощи и—нашей государственной независимости.

Государственная территорія Россіи, собранная и закрѣпленная вѣковыми усилями русскаго народа, предводимаго вождями изъ Дома Романовыхъ—это благословенный край для свободнаго труда, и если мы не забудемъ завѣтовъ своей исторіи, если мы не растеряемъ своихъ государственныхъ идеаловъ, нѣтъ той силы въ мірѣ, нѣтъ той коалиціи державъ и несчастныхъ случайностей, которая могли бы лишитъ Россію государственной самодержавности, или даже ослабить русскую государственную самодержавность.

Изучая славныя страницы русской исторіи, мы видимъ на нихъ одинъ девизъ, глубоко вырѣзанный въ русскихъ сердцахъ, обильно политый русской кровью, сохранившійся отъ вражескихъ напоровъ и невытравленный доселѣ иноземными вліяніями. Этотъ девизъ—„За Вѣру и Царя“ есть коренное достояніе русской народности, этотъ девизъ для русскаго народа его единственное „симъ побѣдиши“.

И съ нимъ русскій народъ вступаетъ нынѣ въ 4-е столѣтіе Романовскаго Царства.

А. А. Дубенскій.

IV.

Юбилейные Романовскіе дни въ с. Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова.

Вся необъятная Россія съ начала настоящаго года готовилась свѣтло праздновать 300-лѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ.

Готовилась къ этому рѣдкому въ исторіи государства торжеству и Пермская губернія. На крайнемъ почти ея сѣверѣ, въ глухихъ лѣсахъ, глубокихъ снѣгахъ, затерялось хотя маленькое по величинѣ, но великое по значенію своему для русскаго народа село Ныробъ.

Во время гоненій, воздвигнутыхъ царемъ Борисомъ Θεодоровичемъ на семью бояръ Романовыхъ, въ сентябрѣ 1601 года, стрѣльцы привезли въ деревушку, изъ шести крестьянскихъ избъ, Ныробку, нынѣ село Ныробъ, закованнаго въ цѣпи боярина Михаила Никитича Романова, родного дядю радона начальника благополучно царствующей династіи Михаила Θεодоровича Романова. Посаженный здѣсь въ яму, размѣромъ въ одну кубическую сажень, закрытую бревнами и землей, съ небольшимъ каменнымъ очагомъ въ углу, бояринъ узникъ Михаилъ черезъ годъ, въ августѣ 1602 г., пріялъ мученическую кончину, кто говорить отъ голода и жажды, кто — отъ руки стрѣльца Тушина. Стрѣльцы уѣхали. Ныробцы, во время мученической жизни Михаила часто кормившіе узника и за то жестоко страдавшіе, берегли эту могилу, чтили память его и постепенно дальше и дальше разносили вѣсть о немъ. Прошло немного лѣтъ, и родной племянникъ страдальца Михаила всенародно былъ избранъ на царское служеніе, а почти одновременно съ этимъ недалеко отъ мѣста кончины боярина Михаила чудесно является икона святителя Николая Чудотворца. Идутъ года, память о мученикѣ ширится, и русскій православный народъ идетъ на поклоненіе къ мѣсту его кончины, прикладываясь къ чудно явленной иконѣ и цѣпямъ узника, сопричисляя его къ сонму святыхъ мучениковъ.

Краткая, но полная невѣроятныхъ страданій, жизнь и мученическая кончина въ Ныробѣ предка нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, особо тѣсно связала село Ныробъ, въ мысляхъ народа, съ царственной семьей, и потому, готовясь къ общему Россійскому торжеству 21 февраля настоящаго года, Пермская губернія приступила къ сбору по-

жертвованій для увѣковѣченія памяти мученика по повелѣніемъ часовни и храма въ мѣстѣ его заточенія и кончины и возведеніемъ различныхъ благотворительныхъ построекъ. Естественно, что въ самыя дни всероссійскаго празднованія слѣдовало особо выдѣлить въ селѣ Ныробѣ. Съ этою цѣлю, по мысли временно управляющаго губерніей Вице-Губернатора и Статскаго Совѣтника Владимира Ивановича Европеуса, и по благословенію Епископа Пермскаго и Соликамскаго Палладія, была собрана въ Перми, среди всѣхъ слоевъ общества, небольшая сумма, на которую будетъ заказана икона и быть купленъ на престольный крестъ для села Ныроба. Тотъ же день переданъ крестъ селу Ныробу для церкви-часовни и присутствовать на торжествахъ юбилея было поручено депутацию отъ губерніи, въ которую вошли: представителями духовенства Соликамскій архимандритъ Хрисановъ и благочинный священникъ Василій Серебrenниковъ, замѣстителемъ губернатора Управляющій Казенною Палатою Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Александровичъ Ордовскій-Танаевскій, представителемъ всего служилаго класса Старшій Совѣтникъ Губернскаго Правленія Статскій Совѣтникъ Николай Александровичъ Ивановъ, представителемъ крестьянскихъ учреждений и крестьянъ — непремѣнный членъ Губернскаго Присутствія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Сергіевскій, и представителемъ всѣхъ сословій губерніи — заступающій мѣсто представителя Губернской Земской Управы Георгій Даниловичъ Калугинъ. Купленный крестъ освященъ самимъ Преосвященнымъ Епископомъ Палладіемъ въ особой торжественной службѣ въ Пермской Крестовой церкви Архіерейскаго Дома 17-го февраля, вложенъ въ дубовый футляръ-складень и вечеромъ того же дня врученъ Епископомъ Палладіемъ депутаци для передачи причту Ныробской церкви. Вручая крестъ, Владыка благословилъ депутацию и поручилъ передать его Архипастырское благословеніе далекимъ Ныробцамъ. Утромъ 18-го февраля депутациа выѣхала изъ Перми. Была встрѣчена на границѣ Соликамскаго уѣзда и сопровождаема по уѣзду исправникомъ, а на границѣ Чердынскаго уѣзда депутацию встрѣтили и сопровождали члены полиціи и предсѣдатель Уездной Земской Управы. Въ Ныробѣ депутациа прибыла 19-го февраля, въ восемь часовъ вечера, и была восторженно встрѣчена населеніемъ, освѣтившимъ украшенное уже отъ селомъ бенгальскими огнями и факелами. Вечеръ 19-го февраля депутациа провела въ обсужденіи съ мѣстными устроителями торжествъ подробностей празднованія. Мѣстные дѣятели понесли много труда и вложили въ него особую любовь при украшеніи села Ныроба. При въѣздѣ въ село были воздвигнуты

высокія триумфальныя ворота въ видѣ четырёх-гранныхъ пирамидъ, покрытыхъ щитами и гириляндами изъ зелени и увѣнчанныхъ флагами-хоругвями національныхъ цвѣтовъ. Такія же пирамиды, средней высоты и еще пониже, были поставлены вдоль села по обѣ стороны главной улицы и площади, на которой стоитъ часовня. Средней высоты пирамиды были увѣнчаны такими же флагами и съ государственнымъ гербомъ въ годъ 1613—1913. Къ малымъ пирамидамъ прислонены щиты изъ зелени съ вензелевыми изображениями вѣхъ царей Дома Романовыхъ, начиная отъ царя Михаила Теодоровича, гербъ котораго былъ помѣщенъ въ вѣзда въ село, и заканчивая вензелемъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, у часовни мученика Михаила. Всѣ пирамиды были обвиты, а вершины ихъ соединены между собою висящими въ воздухѣ гириляндами изъ зелени. Два ряда пирамидъ, сдѣланныхъ изъ сѣнга, упирались въ снѣжную же Кремлевскую стѣну съ башнями на углу, отраждавшую площадь противъ церкви. Всѣ дома, особенно эффектно зданія общественныя и правительственныя, были убраны флагами и зеленью.

Въ девять часовъ утра 20-го февраля жители начали собираться въ церковь, гдѣ по прибытіи губернской депутаціи, были отслужены положенныя по чину часы, послѣ которыхъ игумень Соликамскаго монастыря Архимандритъ Хрисановъ сказалъ краткое слово. Напомнивъ о мученической жизни и смерти вѣнчанаго боярина Михаила Никитича Романова, онъ указалъ на то, что Народный голосъ признаетъ Михаила святымъ, что онъ, пріять мученическую кончину, вѣроятно, стоитъ очищенный отъ грѣховъ своихъ предъ престоломъ Всевышняго и возноситъ молитвы къ Царю Царей о благополучіи, вѣчнѣи изъ рода въ родъ, Царствованіи славнаго Дома Царей Романовыхъ. Затѣмъ Архимандритъ Хрисановъ призвалъ переполнявшихъ храмъ слушателей помолиться съ мученикомъ на имѣть его кончины за него и за всѣхъ, на пользу, славу и величіе Россіи труды и жизнь свою положившихъ возлюбленныхъ народомъ царей русскихъ изъ рода Романовыхъ.

По окончаніи слова пастырскаго, весь народъ, въ преднесеніи 36 вѣнковъ, приланныхъ не только отъ Пермской губерніи, но отъ далекаго Амурскаго казачья войска, хоругвей, иконъ, крестовъ и носилокъ съ щитами мученика боярина Михаила, направился при пѣніи церковныхъ пѣснопѣній въ часовню. Въ глубокомъ, благоговѣиномъ молчаніи жители Ныроба, окрестныхъ селеній, шѣтная пѣсня и стража съ свѣчами этого вѣдомства, съѣхавшіеся въ Ныробъ представители другихъ вѣдомствъ

Пермскаго уѣзда и представители губерніи слѣдовали за духовной процессіей къ священному по вѣрѣ народной мѣсту. Носилки, въ видѣ гробовой крышки, накрытыя золотымъ покровомъ, съ цѣпями страдалца, мысленно переносили всѣхъ къ моменту его погребенія. Казалось, спустя триста лѣтъ послѣ кончины, мученику воздаютъ почести, которыхъ онъ былъ лишень тогда, по винѣ злыхъ враговъ Дома Романовыхъ.

Безмолвно окружили мѣсто предъ часовней депутаціи и мѣстная стража. Благочинный мѣстныхъ церквей, отецъ Василій Серебренниковъ, обратился къ народу съ настырекимъ словомъ:

„Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“.

„300 лѣтъ тому назадъ русская земля страдала, страдала страшно. Да развѣ она теперь не страдаетъ?— скажите вы, дорогіе братья и сестры. Да, страдаетъ; страдаетъ тѣло Русскаго Государства въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, а Глава этого тѣла, Нашъ Благочестивѣйшій, Самодержавѣйшій Государь Императоръ Своимъ присутствіемъ, Своєю волею не дастъ разсыпаться государственному тѣлу, а наоборотъ— всѣ части этого тѣла живить, сочтаетъ въ гармоническое цѣлое; отчего разныя недуги этого тѣла становятся настолько слабыми, что не въ состояніи осилить крѣпости его. Русское Государство подъ сѣнію Царскаго Престола жетонитъ, какъ скала, которую силы злыя житейскаго, часто взбаломученнаго и грознаго моря не могутъ и не возмогутъ поколебать.“

Не то было 300 лѣтъ тому назадъ. У русскаго народа, тѣла Государственнаго, не было главы—законнаго Государя, а наоборотъ много было безсовѣстныхъ авантюристовъ, которые желали разорить Русскую землю или обратить ее въ свою доходную статью. Однимъ словомъ—Русь погибала. Куда же дѣлись добрые сыны Россіи? Ужели ихъ не стало или они погибли въ неравной борьбѣ со злыми силами страны? Мало ихъ осталось. Многие тогда совсѣмъ не желали бороться съ теченіемъ безначалія, такъ какъ не чувствовали въ себѣ достаточно силы и примкнули въ большей или меньшей степени къ силѣ, проявившей беззаконіе и безначаліе, потому что такъ было выгодно. Другіе дѣйствительно погибли въ борьбѣ съ развратившимся страстями, а большинство совершенно забыло о чести и славѣ государства и пошло по пути беззаконія и разрушенія. Осталась небольшая кучка людей, которые пожелали сдѣлаться Евангѣльскимъ зерномъ, отдать себя лучше на погибель, нежели сойти съ пути праваго, чтобы изъ этого зерна выросло великое дерево—Государство Русское. Къ числу этихъ под-

вижниковъ принадлежитъ между другими патріотами родъ Романовыхъ. Эти подвижники погибли въ большой своей части, но дѣло ихъ—созиданіе Царства Русскаго—не погубило. И возсталъ наша святая Русь во всей своей мощи, разрастаясь какъ бы на страданіяхъ погибшихъ людей.

Мы, дорогие братья и сестры, собрались сюда, чтобы отпраздновать великій юбилей Нашего Царствующаго Дома и помолиться о упокоеніи души страдальца-боярина Михаила Никитича Романова. Но только стоитъ вспомнить это имя, какъ становится страшно за то время, когда Онъ-страдалецъ появился на семь мѣстъ. Каждый взглядъ его находилъ только муки, каждое движеніе его встрѣчало подозрѣніе приставленной къ нему стражи, а ему доставляло одни мученія.

Мы теперь торжествуемъ. Онъ унижался,—мы свободны, а Онъ могъ освободить только со скорбью вспоминать. Возстань же, Великій Страдалецъ, Михаилъ Никитичъ, гдѣ въпріиди она отмѣсто сіе—твоего страданія и нашего торжества. Ты здѣсь въ живомъ оумиралъ, а мы празднуемъ торжество жизни земли Русской—народной; ты плакалъ, а мы ликуемъ; ты не смѣлъ сказать словаго себѣ, а омы твои всѣ концы ои стороны кричимъ о торжествѣ; ты свѣта не видѣлъ, а мы и виднемъ о во твоя ое зажигаемъ свѣчи; ты не могаль въ страданіяхъ, а ои ои видѣлись ои нашей олавой; у тебя не было друга, а мы въ такомъ множествѣ единымъ сердцемъ тебя вспоминаемъ; ты былъ оторванъ отъ любящей тебя семьи, а омы оплотились въ одну согласную семью для твоего прославленія; ты своими страданіями оосвятилъ о мѣсто сіе и собралъ насъ со всѣхъ сторонъ; тебя живого покрывала грязная земля, зато мертвого покрываетъ чистѣйшій о мраморъ; тебя при жизни покрывали ели своими вѣтвями, зато по смерти тѣло твое о покрываютъ величественные своды храма. Мы всѣ, собравшіеся ои о сей праздникъ, о своимъ присутствіемъ заявляемъ о твоемъ блаженствѣ. Воистину ты о, мужъ, о иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. А какъ могаль ты при твоей силѣ ои извѣстности о возвыситься при царѣ Борисѣ, если бы пошелъ по его пути, но ты понималъ, о почувствовалъ, о очителъ о путь погубительный, о хотя о въ оемъ мѣрѣ для о многихъ желанный, о отвернулъ о отъ о негола. Что о же, о потерялъ ты или что нашелъ? Ты потерялъ нечестіе, о возлюбивъ о благочестіе; о потерялъ о мишуру, о нашелъ о золото; о потерялъ оволю злую, о пріобрѣтши о вѣчное исповѣданіе Христа Бога; о потерялъ о быстротечную жизнь, о пріобщившись къ о вѣчной; о потерялъ о праздную о славу, о олунивъ о тѣло Господа истинное прославленіе. Гдѣ же тѣ, которые о тебя гнали? Погибла о память ихъ съ шумомъ. А твоя память не погибнетъ, о не о угаснетъ, о пока жива Россія. Въдъ мы—люди русскіе, о люди православные.

Можемъ ли забыть невиннаго страдальца, искупившаго своими страданіями намъ благоденствіе подъ скипертомъ Нашихъ Царей Самодержавныхъ? Нѣтъ, этого не будетъ. Мы хотимъ идти по твоему пути правды и любви къ отечеству. Пусть сгинетъ крамола и тайная сила отрицанія строя государственнаго по молитвамъ твоимъ предъ престоломъ Господа славы.

А мы, дорогіе братія и сестры, помолимся объ упокоеніи боярина Михаила Никитича, да прославитъ его Господь во Царствіи Своемъ. — Аминь.

Подъ стройное вѣніе небольшого, но уже опытнаго, хора монахинь только лишь осенью 1912 года учрежденнаго Чердынскаго монастыря и двухъ дѣтскихъ хоровъ Искорекой второклассной церковно-приходской и Ныробской земской школъ, началась панихида по всемъ почившимъ царямъ Дома Романовыхъ. Пасмурное, сѣрое, затянутое пеленою мелкаго снѣга небо съ первыми звуками „Со святыми упокой“ освѣтилось яркимъ, совершенно весеннимъ солнцемъ, подъ лучами котораго быстро началъ таять снѣгъ. Какъ то невольно подумалось: да, правъ, должно быть, народъ, идущій все большей и большей волной для поклоненія сему мѣсту и тѣмъ какъ бы утверждающей, что за мученичество боярина Михаила Господь сопричислилъ его къ сонму своихъ святыхъ и что на страданіяхъ его, его братьевъ и невѣстки, вѣрныхъ своему долгу и благу матушки-Руси, растаяли триста лѣтъ назадъ, какъ снѣгъ подъ лучами солнца, козни злыхъ враговъ ея и сама она возросла постепенно до величайшей міровой державы подъ любвеобильнымъ правленіемъ Дома Романовыхъ, охраняемаго и направляемаго, въ служеніи своемъ народу русскому, молитвами предковъ — страдальцевъ предъ престоломъ Царя Царей.

Смолкли звуки молитвъ, поднялся колѣнопреклоненный народъ, и замѣститель Губернатора, Управляющій Казенной Палатою Н. А. Ордовскій-Танаевскій, обратился къ народу: „Сегодня въ мѣстномъ храмѣ мы слышали слово о томъ, какъ триста лѣтъ назадъ приялъ мученическую кончину бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, дядя царя Михаила Феодоровича, перваго царя земли русской изъ рода бояръ Романовыхъ. Только что мы вознесли молитвы объ упокоеніи и приобщеніи къ жизни вѣчной души этого великаго мученика. Мѣстные жители села Ныроба, при жизни боярина Михаила, облегчали его страданія, рискуя своею жизнью. Ближайшіе ихъ потомки оградили и освятили мѣсто его мученій и кончины, воздвигнувъ сначала деревянную, а потомъ каменную часовню. За триста лѣтъ жизни Россіи подъ мощнымъ, Самодержавнымъ правленіемъ Дома Романовыхъ

мученичество боярина Михаила стало известно далеко за предѣлами Ныроба, и сегодня не только отъ всей Пермской губернии, но и отъ далекаго Амурскаго казачьяго войска пришли представители положить начало возданія гражданскихъ почестей памяти мученика. Безмѣрно счастливый, что на мою и моихъ спутниковъ долю выпала честь быть представителями Пермской губернии, раздѣлить съ Ныробцами воспоминанія о краткихъ дняхъ мученичества боярина Михаила и его сродниковъ и пережить съ вами, Ныробцы, радостное воспоминаніе о трехъ столѣтіяхъ, выросшаго на этихъ страданіяхъ, славнаго царствованія Дома Романовыхъ, я, какъ замѣститель верховнаго представителя гражданской власти губернии, приглашаю собравшихся приступить къ акту гражданского чествованія мученика Михаила, возложеніемъ вѣнковъ къ подножію часовни на мѣстѣ его кончины“

Затѣмъ предсѣдатель Чердынскаго Уезднаго Съѣзда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Грамбекъ, сказалъ составленное имъ къ этому дню стихотвореніе, заканчивающееся словами:

Народъ течетъ толпами,

Чтобъ цѣпи лобызать его....

И мы стоимъ передъ цѣпями

И передъ ямою его.

„Зачѣмъ мы здѣсь“?—скажите братья...

„И что сюда насъ привлекло?...“

Душа душъ летитъ въ объятья,

Коль ихъ свело добро,—не зло.

А правдѣ свѣтлой поклониться,

Страданья праведныхъ почтить—

Вѣдь это то же, что молиться

И Бога, ближняго любить.

А здѣсь страдалецъ былъ такъ близко

И въ мукахъ душу отдалъ онъ,

Поклонимся-жъ ему мы низко

И сотворимъ земной поклонъ....*).

Какъ одинъ человекъ, склонились всѣ присутствующіе поклономъ до земли и понесли къ часовнѣ вѣнки, какъ дань уваженія памяти не только мученика Михаила, но и всѣхъ умершихъ царей Дома Романовыхъ. Духо-

*) Все стихотвореніе было напечатано въ „Голосѣ Долга“ № 3, 1913 г.

венство же и губернская депутация вошли въ часовню и чрезъ отверстие въ полу поочередно спускались для краткой молитвы въ яму, гдѣ, страдая, жила почти годъ и былъ замученъ бояринъ Михайль.

По возложеніи вѣнковъ, иконы и иконы страдальца отнесены въ мѣстный храмъ, въ сопровожденіи депутаціи и народа. Такъ закончилось печальное торжество чествованія памяти мученика и умершихъ, за истекшія триста лѣтъ, царей русскихъ.

Въ шесть часовъ вечера раздался звонъ, сзывающій населеніе въ мѣстный храмъ на торжественное, въ свѣтлыхъ пасхальныхъ ризахъ, въ честь святителя и чудотворца Николая всенощное бдѣніе, такъ какъ, по преданію, въ настоящемъ году истекаетъ триста лѣтъ со дня явленія въ Ныробѣ иконы этого Угодника Божія. Стройно поютъ дѣтскіе голоса Иекорской и мѣстныхъ школъ; много труда положили руководители ихъ, разучивая въ днямъ великаго торжества новые, радостно звучащіе наѣвы. Храмъ переполненъ молящимися, уже празднично настроенными; время летитъ быстро, хотя служба закончилась лишь въ одиннадцатомъ часу. Выходящій изъ храма народъ провожаетъ съ факелами прѣбывавшихъ въ Ныробѣ гостей и освѣщенной сельской улицѣ.

Н. А. Ордовскій-Танаевскій.

(Продолженіе статьи).

† Игуменія Паисія.

Двадцать восьмого мая, въ 6½ час. вечера, послѣ продолжительной болѣзни, на 80 году отъ рожденія скончалась Никитскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Паисія.

Игуменія Паисія, въ мѣрѣ Екатерина Ивановна Плотникова происходила изъ именитой купеческой семьи города Серпухова. Въ ранней молодости, 18 лѣтъ она отказалась отъ міра съ его соблазнами и всею душею возжелала иноческой жизни. Родители сначала противились этому ея рѣшенію, но видя твердое непоколебимое рѣшеніе, уступили. И вотъ 11 марта 1855 г. Спасо-Бородинскій монастырь привялъ юную дѣвицу на испытаніе. Здѣсь она подружилась съ матерію Антонією, которая для юной подвижницы сдѣлалась руководительницею въ духовной жизни. Въ 1862 г., когда матушка Антонія была уже игуменією Страстнаго монастыря, послушница Паисія печально встрѣтилась со своею руководительницею и уже не разста-

влася до самой кончины игумені Антоніи. Въ Страстномъ монастырѣ послушница Паисія, въ то время еще Екатерина Ивановна, была самая близкая, самая довѣренная келейница игумені Антоніи. Когда послѣдняя была переведена въ Алексѣевскій монастырь, то взяла съ собою и рясофорную уже келейницу Паисію. Въ этомъ монастырѣ м. Паисія приняла постригъ; это было 9 марта 1874 г. Здѣсь она прожила 27 лѣтъ вплоть до смерти м. Антоніи и 15 лѣтъ была въ должности казначей, за ревностное прохожденіе этой должности, въ 1895 г. награждена наперснымъ крестомъ. Послѣ смерти м. Антоніи, 1897 г., матушка Паисія управляла Алексѣевскимъ монастыремъ. Въ этомъ же году она назначена настоятельницей Никитскаго монастыря и 21 декабря возведена въ санъ игуменіи. 1906 г. игуменія Паисія награждена наперснымъ золотымъ крестомъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

Въ пятнадцатилѣтнее управленіе монастыремъ игуменія Паисія сдѣлала очень много, чего невозможно было и ожидать, такъ какъ монастырь одинъ изъ бѣдныхъ, не имѣющій свободныхъ средствъ. Монастырь при игуменіи Паисіи, можно сказать, совершенно преобразился. Церкви обновлены, построены новый корпусъ для келій, заведена школа для дѣвочекъ, которой съ Высочайшаго соизволенія присвоено наименованіе Никито-Романовской; подъ конецъ жизни въ 1904 году игуменія Паисія обрадована была Господомъ помощію построить храмъ на монастырскомъ хуторѣ, въ 3 верстахъ отъ Лобни, станціи Савеловской дороги. Съ построеніемъ храма Божія хуторъ сдѣлался, какъ бы отдѣльною обителию. Денегъ истрачено много, а между тѣмъ капиталъ монастырскій не только не убавился, а, напротивъ, увеличился усердіемъ жертвователей. Гдѣ же взяты средства на все это?

Средства устроить все нужныя преобразованія въ обители добыты ничѣмъ инымъ какъ симпатичными качествами прекрасной души игуменіи Паисіи. Это былъ человѣкъ съ такою доброю душею, что невольно притягивалъ къ себѣ всякаго, кто входилъ съ нею въ сношенія. Священникъ Разумовскій прекрасно охарактеризовалъ ее душу въ надгробномъ словѣ, помѣщаемомъ ниже. Чтобы сдѣлать что-либо для обители по просьбѣ матушки Паисіи никто не отказывался, видя необходимость помочь нуждѣ и не желая огорчить отказомъ такую добрую, такую симпатичную, съ дѣтской незлобивою душею, игуменію Паисію.

Кончина ея была истинно христіанская. Во время недуга она ежедневно причащалась святыхъ Христовыхъ Таинъ и не хотѣла принимать никакихъ лѣкарствъ. 28 мая, во 2-мъ часу ночи, ей стало очень трудно. Но

не къ лѣкарству прибѣгла она, а къ своему духовнику—священнику Недумову. Позовите отца Николая, онъ благословить меня и мнѣ будетъ легче, сказала она. Пришелъ священникъ, благословилъ ее и прочелъ ей отходную. Въ 4 часа опять позвали священника. Больная была въ полномъ сознаниі, исповѣдывалась и причастилась святыхъ Таинъ. Вечеромъ того же дня съ послѣднимъ словомъ: слава Богу, въ 6½ часовъ отдала она чистую дѣвственную свою душу возлюбленному Жениху-Христу.

29 числа служили нѣсколько панихидъ и къ одной изъ нихъ въ 2 часа изволила прибыть Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Въ 6-мъ часу послѣ панихиды, совершенной его преосвященствомъ епископомъ Трифономъ, гробъ съ тѣломъ былъ вынесенъ въ церковь, гдѣ отслужено заупокойное богослуженіе. На другой день 30 числа, въ 11 часовъ утра, прибылъ въ церковь Его Высокопреосвященство Митрополитъ Макарій и совершилъ панихиду въ сослуженіи архимандрита Ѳеодосія, священниковъ: Недумова, Разумовскаго и Виноградова. Въ 6 часовъ вечера преосвященнѣйшій Трифонъ отслужилъ заупокойную всенощную. 31 числа литургію служилъ онъ же съ шестью сослужащими. Къ началу литургіи изволила прибыть Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и послѣ отпѣванія простилась съ любимой матушкой игуменіею. На отпѣваніе вышли преосвященные: Трифонъ, Василій, Анастасій и 20 священниковъ съ 4-мя архимандритами. Послѣ отпѣванія гробъ оставленъ въ церкви до 3 іюня, когда отправленъ онъ былъ на монастырскій хуторъ для погребенія около алтаря созданнаго покойной храма.

3 іюня послѣ литургіи и панихиды, совершенныхъ преосвященнѣйшимъ Трифономъ съ духовенствомъ, гробъ былъ отправленъ на Савеловскую дорогу для погребенія на хуторѣ. На станціи Лобня гробъ съ тѣломъ игуменіи былъ встрѣченъ хуторскимъ священникомъ съ прѣбывшими изъ Москвы о. архимандритомъ Ѳеодосіемъ, о. іеромонахомъ Анастасіемъ, священниками о. Н. Разумовскимъ и о. Виноградовымъ. Хоръ монахинь, масса народа, блестящія иконы и хоругви составляли торжественную картину печальной процессіи. Гробъ несли на рукахъ всю дорогу. По внесеніи гроба въ церковь была отслужена панихида и затѣмъ заупокойная всенощная. На другой день, 4 числа, послѣ литургіи и панихиды гробъ съ тѣломъ матушки Памсіи опустили въ приготовленный склепъ, съ водруженіемъ на немъ креста.

какое намѣла, она въ этомъ послушаніи. Послѣднія слова ея были: слава Богу!

С Д О В О
 при погребеніи игумені Никитскаго дѣвичьяго монастыря Паисія,
 сказанное мѣстнымъ священникомъ о. Разумовскимъ.

Настоящее наше многолюдное собраніе наглядно свидѣтельствуетъ о многолюдной любви къ почившей. Да, братіе, мы всѣ любили ее, любимъ и теперь послѣ ея смерти.

Любовь естественно вызываетъ желаніе сдѣлать что-либо пріятное любимому. Что же теперь можно сдѣлать пріятное уже умершей игуменіи? Прославленіе похвалами ея добродѣтелей и при жизни не доставляло ей удовольствія, а тѣмъ болѣе теперь. Теперь для нея безразлично — хвалить ли ее, или злословятъ. Для нея важно получить похвалу не отъ насъ, а отъ Судіи живыхъ и мертвыхъ. И мы, братіе и сестры, можемъ споспѣшествовать получить ей эту похвалу отъ Бога, если поревуемъ подражать усоншей въ ея добрыхъ дѣлахъ. И если хотя одинъ человекъ плѣнится ея какимъ-либо добрымъ дѣломъ и пожелаетъ подражать этому дѣлу, то похвала отъ Господа усугубится для нея, какъ продолжающей доброе дѣло и по смерти. Вотъ въ этомъ смыслѣ восхваленіе усоншей будетъ ей пріятно.

Какія же добродѣтели ея восхвалимъ? Вся ея жизнь была цѣною добрыхъ дѣлъ. Но, кажется, самое главное, откуда и послѣдовали всѣ ея добродѣтели, — это благоговѣйная любовь къ Богу, любовь, готовая на все, чего бы ни потребовалъ Богъ. Отсюда всесовершенная покорность волѣ Божіей. Удостоившись, что такое-то дѣло угодно Господу, она отдавалась этому дѣлу всецѣло. Все остальное для нея было ничто. Всѣ дѣла земныя, особенно, если они противорѣчили указанному ей отъ Бога доброму дѣлу, ей были не только несоблазнительны, но прямо ненавистны. Уйдя изъ міра въ иноческую обитель, она нашла здѣсь настоящее свое счастье, предъ которымъ померкли для нея всѣ мірскія соблазны. Зашла однажды рѣчь о причинахъ, почему вступившія въ иноческую обитель иногда оставляютъ ее и уходятъ опять въ міръ. И на нашъ вопросъ игуменіи: въ началѣ иночества бываетъ много искушеній, — врагъ всячески отвлекаетъ отъ принятаго подвига и соблазняетъ міромъ. Вѣроятно, и васъ, матушка игуменія, особенно въ молодости въ началѣ монашества, соблазнялъ врагъ? Вопросъ этотъ удивилъ покойную. Съ самаго начала моего монашества, — сказала она, — и во всю шестидесятилѣтнюю мою жизнь въ обители не только не было у меня жалости къ оставленному міру, но и мимолетной мысли объ этомъ никогда не было въ моей головѣ. Я нашла свое счастье

здѣсь Спаситель пѣкогда сказалъ: „никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ естъ въ царствіи Божіи“ (Луки 9, 62). Вотъ ужъ именно — усоншая игуменія Паисія, возложивъ руку на рало, ни разу не оглянулась назадъ, а потому — надѣмся, и управлена она въ царствіи Божіи. Это царствіе Божіе предназначалось для нея еще здѣсь на землѣ. Она говорила, что въ монашествѣ она нашла для себя истинное счастье. Не подумайте, что жизнь въ обители для нея была счастлива потому только, что жизнь въ мѣрѣ была для нея горестна. Нѣтъ, она была любимая дочь состоятельной именитой купеческой семьи. Въ обители она перенесла горестей болѣе, нежели въ мѣрѣ. Она прошла все послушанія монастырскія. Она читала въ церкви, въ пѣла, звучила послушницъ по-славянски, три года состояла при столѣ игуменіи, вычитывала хелужбы, для старицы игуменіи и много другихъ исполняла послушаній. Все эти монастырскія послушанія неизбежно соединены со многими горестями. Не смотря, однако, на это, она считала себя счастливой. Отчего такъ? Для и ея пклои. глѣт

Одинъ отвѣтъ на это — отъ сильной любви къ Богу. Она была счастлива сознаниемъ, что она дѣлаетъ все, что повелѣно приказаніемъ любимаго Господа. Но чтобы вѣрнѣе узнать, какова воля Божія на какое-либо дѣло, она поступала осторожно, благоразумно. Въ ранней молодости Господь удовлетворилъ ей желаніе уйти изъ міра. Мысль — есть ли на это воля Божія — сильно беспокоила ее. Она начала горячо молиться, чтобы Господь указалъ ей кого-либо изъ опытныхъ руководителей. При такой молитвѣ она — наложила на себя строгій суровый трехдневный постъ. Вдругъ она видитъ сонъ въ какомъ-то дворцѣ стоитъ монахъ и зоветъ ее. Онъ говоритъ ей: тебя давно ждетъ о. Паисій — Давыдовскій игуменъ. Она взошла въ другую комнату и увидѣла стоящаго старца. Поклонилась она ему до земли и спросилась. Послѣ этого стала она проситься у родителей пойти пѣшкомъ въ Давыдовскую пустынь. Тамъ она говѣла, причастилась Св. Тѣлн и пожелала принять благословеніе о. игумена, котораго она не знала и ни разу не видала. Когда она вошла въ келію игумена и увидѣла этого о. Паисія, ноги ея подкосились и она на мгновеніе потеряла сознание. Передъ ней стоялъ тотъ, кого она видѣла во снѣ. Этотъ о. Паисій былъ первымъ ея руководителемъ къ иночеству. Убѣдившись въ истинѣ призванія Божія, усоншая игуменія Паисія съ неизъяснимымъ восторгомъ приняла иночество, какъ вѣрное средство нугдить возлюбленному Жениху — Христу, быть и орудіемъ и Его Всеблаготворительнаго Промысла и во всю долгую жизнь была истиннымъ орудіемъ съ безпрекословнымъ послушаніемъ, и при последнемъ издыханіи возблагодарила Господа за то счастье, какое нашла, она въ этомъ послушаніи. Последнія слова ея были: слава Богу!

Св. Иакоима совершилъ Господь тѣмъ орудіемъ Своей воли игуменію Паисію. Святая обитель наша была одна изъ бѣдныхъ. Но въ 15 лѣтъ игуменства усопшей Паисіи монастырь совершенно преобразился. Святые храмы обновлены. Храмъ Воскресенія Христова возстановленъ, храмъ св. Дмитрія также. Трапеза расширена, сооруженъ новый корпусъ подъ келіи, устроена школа для дѣвочекъ. Подъ конецъ ея жизни Господь обрадовалъ ея устроительствомъ храма Божія на монастырскомъ хуторѣ, гдѣ основана была, какъ бы отдѣльная обитель.

Откуда же взялись средства все это устроить при бѣдности обители? Средства эти текли именно изъ-за Любви къ ней, а любили ее за то, что это была сама кротость, сама ласка, сама любовь, какъ видно это было во всѣхъ ея дѣйствіяхъ по управленію сестрами и по сношенію со всѣми. Недаромъ покойный Кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ называлъ ее своею матерію: „Я люблю тебя, — говорилъ онъ ей, — какъ вторую родную мать.“ Такъ любили ее и всѣ; а кто же не исполнитъ просьбы своей матери, — и вотъ средства текли къ ней, когда было нужно.

Такъ Господь будетъ споспѣшествовать и всякому, кто возмется за доброе дѣло со всѣмъ усердіемъ, какъ за дѣло Божіе, не ропща, не унывая, не зря всячь, возложивши руки на рало.

Нужно надѣяться, что усопшая игуменія Паисія, во всю долгую жизнь ни разу не поглянувшая назадъ, управлена въ царствіи Божіи. Нашъ долгъ — споспѣшествовать этому управленію усопшей въ царствіи Божіи. Она любила всѣхъ насъ. Отвѣтимъ же на ея любовь любовью къ ней въ молитвахъ о упокоеніи ея во царствіи небесномъ, чтобы стать ей лицомъ къ лицу съ Господомъ, Котораго она не видя здѣсь тѣлесными глазами, любила всею душею. Аминь.

У

„Чудеса по молитвамъ святѣйшаго патріарха Ермогена, Московскаго и всея Россіи чудотворца“.

Сынъ проживающаго въ Москвѣ на Таганкѣ, на Семеновской ул. въ д. Сучикина, кв. № 12, Василія Васильевича Второва, прошлый учебный сезонъ 1912—13 г. (учившійся въ городскомъ училищѣ близъ Таганки), заболѣлъ сильной неизлѣчимой болѣзью, подъ названіемъ „пояска св. Витта“.

лишившись употребленія ноги, руки и языка. По заключенію врача, онъ былъ исключенъ изъ списковъ школы. Но кажется, въ январѣ сего года мать его Парасковья Антипьевна случайно завезла его въ Успенскій соборъ, внушила ему, что онъ здѣсь можетъ получить исцѣленіе, и онъ припалъ къ гробницѣ св. Ермогена съ внушенною вѣрою въ исцѣленіе. И что же? Черезъ полчаса по прїѣздѣ домой онъ могъ произнести слово „мама“. Пораженная мать просила повторить это слово, но онъ и добавилъ: „мама, смотри я могу писать“, взялъ карандашъ и началъ свободно писать. На слѣдующій день онъ всталъ и пошелъ одинъ гулять, а къ вечеру уже катался на конькахъ. Къ удивленію врача онъ черезъ нѣсколько времени появился въ школѣ, гдѣ вновь продолжаетъ ученіе. Это дѣйствительное чудо, по милости св. Ермогена, ибо тутъ не головная боль, или ревматизмъ, а самая настоящая неизлѣчимая болѣзнь, — прошу провѣрить и занести въ книгу записей чудесныхъ исцѣленій.*)

За литургіей, въ день прославленія святителя Ермогена 12-го мая вниманіе многихъ молящихся особенно привлекала своей усердной, молитвой и сладкимъ, радостнымъ плачемъ дочь полковника Екатерина Павловна Якимова, прїѣхавшая изъ Рязанской губерніи, имѣнія Беклемышева находящагося близъ станціи Рязанской, Уральской ж. д. Плакала она отъ радости потому, что наканунѣ вечеромъ получила исцѣленіе отъ угодника Божія и спасена имъ отъ неминуемой смерти. Она здоровой прїѣхала въ Москву 9 мая на прославленіе свѣтѣйшаго Патріарха Ермогена и здѣсь заболѣла опасно дифтеритомъ. Докторы признали положеніе ея очень серьезнымъ, почти безнадежнымъ. Наканунѣ торжества онъ сдѣлалъ ей прививку антидифтеритной сыворотки. Больная, потерявъ надежду на выздоровленіе, стала готовиться къ переходу въ загробную жизнь, исповѣдалась и причастилась св. Христовыхъ Таинъ. Но умирать ей еще не хотѣлось, весь день лежала въ постели, она со слезами молилась святителю Ермогену, умоляя его спасти ее отъ приближающейся смерти, дали пить ей воду которую пила съ трудомъ въ которую ея родныя положили частицу отъ гроба святителя (полученную отъ старосты Успенскаго собора полковника А. В. Пороховникова), и по молитвамъ святителя, совершилось великое чудо: къ вечеру она почувствовала себя здоровой и утромъ въ день про-

*) Разказъ объ исцѣленіи передалъ мнѣ лично письменнымъ заявленіемъ В. В. Второвъ, адресъ котораго выше указанъ.

Редакторъ-издатель „Голоса Долга“ *Игуменъ Серафимъ*.

славленія 12 мая сама пришла къ Божественной литургии въ Успенскомъ соборѣ. Воистину, великое и дивное совершается по молитвамъ святителя Ермогена.

На слѣдующій по прославленіи день 13-го мая, по возвращеніи крестнаго хода изъ Чудова монастыря 16-ти-лѣтній мальчикъ, ученикъ Комиссаровекаго Техническаго училища Михаилъ Крыловъ исцѣлился отъ глухоты. Онъ былъ глухъ на правое ухо около 5 лѣтъ и какъ только приложился къ гробницѣ св. патріарха Ермогена, получилъ исцѣленіе. Трудно передать ту радость, которую ощущалъ исцѣленный и тотъ энтузіазмъ, который охватилъ присутствовавшихъ при этомъ. Многіе отъ духовнаго восторга плакали.

Июмень Серафимъ

VI.

О повиновеніи властямъ, о присягѣ и обязанности податей по ученію Іисуса Христа и св. Апостоловъ.*)

(Продолженіе).

Съ другой стороны, апостолъ высказываетъ желаніе, чтобы христіане не только просили Бога за царей и за всѣхъ начальствующихъ, но и благодарили бы Его за нихъ. Благодарить Бога за то, что міру данъ былъ Неронъ, обезглавившій Павла, распявшій Петра; посланы такіе гонители, какъ Декій, Галерій!.. Вѣдь, это же несообразность еще большая, чѣмъ молиться, хотя бы и сквозь елзы, за нихъ Богу! Однако, апостолъ просить, умоляетъ о такой благодарности. Значить у него есть къ тому серьезныя основанія. Эти основанія выступаютъ и предъ нами, едва мы скажемъ, что апостолъ былъ не человѣкъ простой, но носитель всевѣдущаго Духа Божія. Вѣрно и твердо излагая истину Христову, онъ смотрѣлъ впередъ гораздо дальше, видѣлъ въ будущемъ гораздо больше, чѣмъ можетъ видѣть обыкновенный прозорливый, предусмотрительный человѣкъ. Онъ писалъ наставленіе современнымъ Ефесскимъ христіанамъ и обитавшій въ немъ Духъ Святой чрезъ него давалъ руководственныя указанія церкви на всѣ времена. Подобно современникамъ, апостолъ находилъ положеніе

*) Смот. „Голось Долга“ 1913 г. № 4.

христіанскихъ общинъ тяжкимъ, по собственному опыту зналъ, что оно быстро измѣнится къ лучшему не можетъ; а духъ Божій, носимый имъ, открывалъ предъ его умственнымъ взоромъ будущее отдаленное и показывалъ въ предстоящей тысячелѣтной исторіи церкви періоды ея торжества, расширенія, благоденствія, процвѣтанія. Проникая своимъ духовнымъ окомъ въ эти дали грядущихъ вѣковъ апостоль вѣтрѣчалъ не только враговъ и гонителей христіанства, но и равноапостольного Константина провозгласившаго свободу церкви, и Θεодосія Великаго и Юстиніана, защищавшихъ православіе отъ ересей, и Ирину и другихъ безчисленныхъ дѣятелей на пользу христіанства. Отсюда убѣжденіе, что всѣ такіе цари и правители истинно великій Божій даръ для церкви, отсюда и наставленіе: Совершайте благодареніе за царей и за всѣхъ начальствующихъ. Конечно, могутъ сказать: „да вѣдь эти историческія дали, доступныя тому, кто могъ быть восхищенъ до третьяго неба (2 Кор. 12, 2) и видѣть то, чего не видитъ глазъ человѣческой (1 Кор. 2, 9), оставались совершенно неизвѣстными читателямъ 1-го вѣка, которыхъ имѣло въ виду посланіе къ Тимофею?!—Да, оставались. И апостоль, просьбой: „Совершайте благодаренія“ лишь намекая на свѣтлую будущность церкви, свое ученіе о молитвѣ за властей подкрѣпляетъ въ сознаніи современниковъ совсѣмъ иначе. Онъ указываетъ имъ не на будущее мало близкое, а на приносимый этою молитвою непосредственный, практическій результатъ. Тогда (когда будете молиться за царя) станете проводить жизнь тихую, безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Тогда наступитъ для васъ жизнь среди враговъ относительно спокойная, въ извѣстномъ смыслѣ даже безопасная, а для развитія вашихъ нравственныхъ качествъ благотворная и производительная.

Все же это,—говоритъ онъ, заключая новозаветное ученіе объ обязанностяхъ христіанина по отношенію къ властямъ всякаго рода и званія, —все это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины.

II.

Съ обязанностию повиноваться Царю и властямъ близко соприкасается обязанность давать и свято исполнять присягу. Можно сказать, что, когда присягаютъ по требованію власти, выполняется обязанность повиновенія ей. Съ другой стороны, принесенная присяга составляетъ гарантію вѣрности

Царю и закону, ручательство за то что повиновение власти на государственной службѣ, въ разныхъ должностяхъ, при исполненіи особыхъ порученій, не будетъ нарушено или обойдено. Сказанное уже поясняетъ, что такое присяга, въ чемъ ея смыслъ и сила. Присяга предоставляетъ удостовѣреніе или безусловной вѣрности того, что говорятъ, или безусловно честнаго исполненія того, что обѣщаютъ. Смыслъ ея заключается въ возбужденіи у человѣка готовности къ самопожертвованію, а сила въ клятвѣ Богомъ, которою собственно и утверждается приносимое обѣщаніе. Кто клянется Богомъ, тотъ призываетъ всевидящее, всемогущее и всеправедное, Высочайшее существо быть свидѣлемъ своего обѣщанія, помощникомъ при его исполненіи, судьей и карателемъ въ случаѣ нарушенія обѣщаннаго. Поэтому, высокой нравственный характеръ присяги заключается не въ другомъ, чемъ, какъ въ поставленіи человекомъ себя, въ собственномъ сознаніи (предъ) лицомъ Сердцевѣдца, Которому извѣстны не только наши слова, но и думы и чувства. Будетъ ли такое поставленіе совершаться словесно или молча, для Всевѣдущаго, очевидно, все равно; но для окружающихъ важно, чтобы присяга была принесена устно, такъ какъ только въ словахъ клятвеннаго обѣщанія они получаютъ очевидное удостовѣреніе честности и неизмѣнности мыслей и намѣреній клянущагося. Насколько подобное пониманіе присяги правильно, можетъ убѣдиться всякій, вникнувъ въ ея общеизвѣстную формулу: „Обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ, въ томъ, что хочу и долженъ... всемилостивѣйшему Государю Императору... вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови“.

Однако, для насъ суть дѣла сейчасъ не въ томъ, что православная церковь всегда имѣла понятіе о присягѣ, какъ о важной и священной обязанности гражданина, которую онъ долженъ исполнять, поступая на военную и государственную службу, являясь свидѣлемъ на судѣ и, т. п.; а въ томъ, — какъ мы имѣли уже случай отмѣтить въ началѣ бесѣды, — что, по современнымъ взглядамъ, церковь и раньше ошибалась да и теперь заблуждается будто-бы, включая клятву Богомъ въ кругъ нравственныхъ обязанностей христіанина. Шумъ противъ присяги раздается теперь не малый, съ разныхъ сторонъ. Одни нападаютъ на букву ея и настаиваютъ, что слова: „клянусь всемогущимъ Богомъ“ вызываютъ „чувство страха и тяжелаго недоумѣнія“, будто эти слова „приходится повторять за священникомъ противъ совѣсти“; другіе утверждаютъ, что присяга безнравственна, такъ

какъ присягой люди, обязываются и вынуждаются воевать, судить, казнить и совершать другія подобныя этимъ, дѣйствія, будто бы въ крайней степени (безираветвенныя. Инымъ не нравится и словесный оборотъ: „Клянусь всемогущимъ Богомъ“ и они предлагаютъ него исправить, поставивъ въ присягу выраженіе: „Клянусь предъ всемогущимъ Богомъ“; наконецъ сотни и тысячи новѣйшихъ отщепенцевъ отъ церкви, учатъ и считаютъ несомненно вѣрнымъ, что въ Евангеліи клятва Богомъ прямо и положительно запрещена, что ее навсегда исключили и отвергли слова Иисуса Христа, приведенныя въ 34—37 ст. 5 гл. Евангелія отъ Матфея.

Протоіерей С. Петровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII

Религіозная правда Русскаго Самодержавія въ связи съ воцерковленіемъ человѣческой жизни. *)

(Продолженіе).

Отъ общей задачи, Христіанскаго Братства Борьбы, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію его частныхъ задачъ, гдѣ такъ ярко сказалась физиономія „Братства“. Въ ряду этихъ частныхъ задачъ первой задачей „Братства“ является „борьба съ Самодержавіемъ“. Самодержавіе, по заявленію „Братства“, на русскомъ народномъ тѣлѣ оказывается „безконечно ужаснымъ, злокачественнымъ парывомъ, который отравляетъ и парализуетъ собой все отправленія народной жизни“. Ни о какихъ дѣйствительныхъ улучшеніяхъ, ни о какомъ оздоровленіи общественнаго организма, пишетъ Братство; не можетъ быть рѣчи раньше, чѣмъ не вскрыть этотъ парывъ. И потому, заключаетъ Братство, борьба съ Самодержавіемъ. Выдвигается въ число первыхъ по времени задачъ „Братства“ такое порицаніе Самодержавія, которое скопировано съ подпольныхъ изданій многочисленныхъ у насъ комитетовъ „Россій-

*) См. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 5—6.

ской социаль-демократической рабочей партии“ и „Россійской социаль-революціонной партии“. Въ самомъ дѣлѣ, почему „Братство“ не постаралось обосновать свой взглядъ на русское Самодержавіе на данныхъ русской исторіи, русскаго государственнаго права, и особенно на міровоззрѣніи русскаго народа? Вѣдь то государственное знамя, на которомъ искони у насъ начертано: „Православіе, Самодержавіе, Народность“,—Водрузили у насъ совмѣстно церковные дѣятели, Вѣщеносные монархи и русскій народъ, такъ какъ видѣли въ немъ свое общее благо, спасеніе и процвѣтаніе дорогой имъ Россіи. Это знамя высоко держали наши предки. Не пошатнули его и тѣ мощныя вѣянія, которыя сразу хлынули съ Запада на Русь черезъ широко прорубленное Петромъ I окно. Лишь слегка они зарыблили поверхность великаго русскаго моря. Дальше роли „калифовъ на часъ“ они у насъ не пошли. Творцы различныхъ политическихъ доктринъ и туманныхъ идеаловъ „кипѣли“ у насъ „въ дѣйствиі пустомъ“, хотя и съ порывомъ „въ Наполеоны“. Русское знамя стояло непоколебаемо. Въ сильной рукѣ Великаго Знаменосца, въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, оно даже достигло рѣдкаго Величія. И только теперь, къ сожалѣнію, наступили иные дни... Государственная машина ослабѣла... Изъ поднолья повыползли разныя „Братства борьбы“,—эти „темныя дѣльцы“, и ринулись на вѣковую твердыню русскаго народнаго благополучія. Однако, русскій народъ не глина въ рукахъ этихъ „горшечныхъ благодѣтелей“, онъ знаетъ, что они работаютъ только на себя. А въ Самодержавномъ Царѣ русскій народъ чтитъ своего „Царя—Батюшку“, „Царя—Кормильца“. Многомилліонный русскій крестьянинъ знаетъ, что только благодаря Царю—Батюшкѣ порвалась на Руси цѣпь великая и десятки милліоновъ кровныхъ русскихъ людей получили возможность быть людьми... Только отъ Царя—Батюшки русскій народъ и ждетъ къ себѣ дѣйствительно отеческаго, а не наемническаго отношенія. И никакія софистическія ухищренія „Братства“ не похитятъ изъ сердца народнаго этой вѣры и надежды. И, что взамѣвъ этого предложить „Братство“ русскому человѣку? Политическій строй западно-европейскихъ государствъ съ ихъ „оздоровленнымъ общественнымъ организмомъ“!.. Но вѣдь и на западѣ теперь повсюду рушилась Вѣра въ парламентаризмъ, какъ въ универсальное средство отъ всѣхъ недуговъ политической и общественной жизни человѣка. Къ чему же одѣвать русскаго человѣка въ петасканный кафтанъ?! Развѣ съ той только цѣлью, чтобы въ новый одѣться самому! Отсюда-то и идетъ походъ „Братства“ противъ историческаго сокровища русскаго народа—Самодержа-

вія, которое одно только стоитъ неодолимою преградой на пути къ наглому и безнаказанному обирательству русскаго народа разными темными дѣльцами.

Борьбу съ Самодержавіемъ „Братство“ намѣрено вести, главнымъ образомъ, двумя путями: съ одной стороны оно будетъ обличать передъ всѣмъ народомъ, во всѣхъ классахъ общества, — „религіозную неправду“ Самодержавія, а съ другой, — на ряду съ родственными ему политическими партіями, будетъ бороться съ Самодержавіемъ, какъ „съ злой политической и общественной силой“, работая на установленіе въ Россіи „свободнаго конституціоннаго режима“!..

Въ чемъ же, по мнѣнію „Братства“, состоитъ „религіозная неправда“ Самодержавія? Объ этомъ мы узнаемъ изъ изданій „Братства: „Задачи христіанскаго братства борьбы“, „къ епископамъ русской церкви“, „къ духовенству и всѣмъ, считающимъ себя христіанами“, „къ войскамъ“, „къ крестьянамъ“ и проч... Въ посланіи „къ епископамъ русской церкви“ названное „Братство“ обращается къ предстоящему на Руси помѣстному Собору съ просьбою освободить религіозную совѣсть мірянъ отъ страшнаго соблазна. Сущность этого „соблазна“ такова:

„По опредѣленію закона Самодержавная власть неограничена. — Императоръ Всероссійскій есть Монархъ самодержавный и неограниченный. Это — выраженіе закона и значить смыслъ его обязательнъ для всякаго подданнаго Россійской Имперіи. И значить, когда въ самыя торжественныя минуты богослуженія насъ приглашаютъ молиться за Самодержавнаго Царя, мы должны молиться за него, какъ за неограниченнаго монарха. А между тѣмъ мы не только не можемъ молиться за неограниченнаго монарха, но и рѣшительно не можемъ просто его признавать, ибо такое признаніе есть явное отступничество отъ Христа и продажа своей христіанской свободы. Почему — это видно изъ дальѣйшаго. Признавать по совѣсти Царя своимъ неограниченнымъ государемъ — это значить признавать, что онъ можетъ дѣлать съ признающимъ такъ все, что захочетъ (ибо власть его неограничена), можетъ приказывать ему все, что хочетъ, и онъ долженъ повиноваться всякому приказанію, каково-бы оно ни было, согласно обѣщанію, ибо обѣщаніе дано было по совѣсти. Значить, если Царь прикажетъ поклониться идолу, или совершить богохульство, то и тутъ признающій Царя своимъ неограниченнымъ государемъ долженъ будетъ повиноваться согласно обѣщанію... Признаніе Царя Самодержавнымъ равно-

сильно утратѣ всякой свободы. Признавшій Царя своимъ неограниченнымъ государемъ, тѣмъ самымъ окончательно теряетъ возможность служить Христу; ибо такое признаніе заключаетъ въ себѣ потенциальное утвержденіе, что въ случаѣ возникновенія — дилеммы — Царь или Христосъ — нужно стоять за Царя, а не за Христа. Признавшій Царя неограниченнымъ государемъ навсегда и окончательно выбираетъ себѣ господина; но выбравъ въ дѣйствительности одного господина, онъ уже теряетъ свободу и возможность служить всякому другому, т. е. не можетъ служить и Христу, ибо сказано Христомъ: „никто не можетъ служить двумъ господамъ“ (Матѣ. 6, 24).

„Такимъ образомъ, каждый актъ согласія на признаніе неограниченной Царской власти равносильно утвержденію въ далекихъ логическихъ слѣдствіяхъ отпаденія отъ Христа, т. е. признаніе Самодержавія есть скрытое (а для тѣхъ, кто сознаетъ это, и явное) отступленіе отъ Христа; и значить, съ христіанствомъ такое признаніе абсолютно несоединимо совместно — неприемлемо.

„На это могутъ сказать, что самая дилемма — Царь или Христосъ — невозможна, ибо Царь, по вѣрѣ церковной и народной, является помазанникомъ Божиимъ и исполнителемъ не своей воли, а воли Самого Бога. Но тѣ, кто такъ утверждаютъ, пусть зададутъ себѣ по совѣсти такой вопросъ: тѣмъ, что Царь помазанникъ Божій, отнимается ли у него возможность и отпасть отъ Христа? Если не отнимается, тогда сказанное выше сохраняетъ всю свою силу. Если же отнимается, если признается, что Царь не только благочестивъ, но и выше возможности погрѣшнѣть, т. е. выше всякаго грѣха, тогда получается уже нѣчто совсѣмъ неподобающее. Вся условность человеческого существа снимается съ Царя, онъ становится безусловнымъ абсолютъ, челоуѣкоботомъ, богомъ. Остается воздвигать ему алтари и кадить оиміамомъ, воздавая божескія почести, какъ это дѣлали въ древнемъ языческомъ Римѣ. А въ писаніи сказано: „да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Менѣ“. Наша Церковь считаетъ за ересь папизмъ, но тутъ больше папизма, тутъ языческой необузданный цезаропанизмъ, открытое поклоненіе „генію“ императора, забвеніе святой крови всѣхъ мучениковъ первыхъ временъ христіанства и больше того; тутъ уже совершается поклоненіе еще неврѣдшему звѣрю, ибо въ самомъ принципѣ Самодержавія лежитъ возможность Антихриста. Это понято народнымъ религиознымъ сознаніемъ. Изучающіе расколъ знаютъ, какъ много мѣста въ немъ занимаетъ ужасъ

предъ антихристіанскимъ наклономъ самодержавной власти (значить можетъ быть и христіанская самодержавная власть?... Авт.).

Чувствуя слабость вліянія на народный умъ своихъ разсудочныхъ доводовъ въ отверженіе Самодержавія, „Братство“ далѣе пытается подкопаться подъ вѣру народную въ Самодержавіе и путемъ тенденціознаго разбора „библейскихъ основаній „культы“ Самодержавной власти“.

— „Часто, пишетъ „Братство“ въ томъ-же посланіи „къ епископамъ русской церкви“, приводя слова ап. Петра: будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: Царю ли, какъ верховной власти, правителямъ, отъ него поставленнымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро“ (1 Петр. 2, 13—14). Изъ этого заключаютъ: разъ ап. Петръ заповѣдуетъ покорность всякому человѣческому начальству, то значить и покорность Самодержавному Царю. Сколько жи и отетупничества въ такомъ формально правильномъ заключеніи, видно изъ слѣдующаго. Когда тому-же самому ап. Петру „начальники, старѣйшины, книжники, первосвященники и прочіе изъ рода первосвященническаго“ (Дѣян. 4, 5—6) приказали „не учить объ имени Іисуса“,—что сдѣлалъ ап. Петръ? Повиновался ли во исполненіе своихъ же словъ: „будьте покорны всякому человѣческому начальству?“ Конечно, нѣтъ. Вмѣстѣ съ ап. Іоанномъ— „столпомъ Церкви“ онъ сказалъ: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога“ и отказался повиноваться. Въ другой разъ на второе запрещеніе Петръ, вмѣстѣ съ другими Апостолами— (значить, это голосъ всѣхъ Апостоловъ) сказалъ еще яснѣе и рѣзче: „должно повиноваться больше Богу, нежели челоуѣкамъ“ (Дѣян. 5, 29). Значить, ап. Петръ учить насъ повиноваться человѣческому начальству не всегда и не безусловно, а только тогда, когда приказанія этого начальства не противорѣчатъ нашей совѣсти, и больше того—своею жизнью ап. Петръ учить насъ быть непокорными и открыто не повиноваться человѣческому начальству, когда оно запрещаетъ дѣлать то, что мы считаемъ нашимъ религіознымъ долгомъ. И значить, у ап. Петра мы можемъ найти не защиту Самодержавія (всякаго-ли?!), а совершенно ясный завѣтъ открыто заявить и исповѣдать религіозную неправду Самодержавія и отказаться его признавать (sic!).

Другимъ библейскимъ мѣстомъ на которомъ „Братство“ останавливается свое вниманіе, служатъ извѣстные слова ап. Павла въ его посланіи къ Римлянамъ (13 гл. 1—2).

— „Если писать далѣе „Братство“, словами ап. Петра злоупотреблять (?) невозможно въ виду ясныхъ другихъ его словъ, то, быть можетъ, хоть съ видимостью правдоподобія можно недобросовѣстно (?) использовать слѣдующія слова ап. Павла: „всякая душа властемъ предержавшимъ да повинуется. Нестъ бо власть, аще не отъ Бога“ (Рим. 13, 1—2. Стоило бы выписать и дальнѣйшія слова ап. Павла!). Къ счастью, и это сдѣлать нельзя въ виду одного несомнѣннаго и безспорнаго факта: какъ признаетъ Церковь, ап. Павелъ, говоря словами мужа апостольскаго Климента римскаго, „мученически засвидѣтельствовалъ истину предъ правителями“ (Посл. Клим. къ Кор. 5 гл.), т. е. вмѣстѣ съ другими мучениками погибъ за то, что отказался воздать императорской власти божеское поклоненіе. Этотъ фактъ прежде всего значитъ, что тотъ же самый апостоль, который говорилъ: „нестъ бо власть, аще не отъ Бога“, не только не считалъ возможнымъ исполнять всякое приказаніе этой, по его же словамъ, Богомъ установленной власти, но даже открыто не повиновался ей и не слушалъ извѣстныхъ ей приказаній, за что и поплатился мученичествомъ. Этимъ ап. Павелъ учитъ, что изъ того, что власть установлена Богомъ, вовсе нельзя заключать, что она не имѣетъ предѣловъ, является неограниченной, и можетъ прикрывать все, что угодно. Фактомъ своего мученичества апостоль указываетъ, что императорской власти въ качествѣ неограниченной, т. е. посягающей на то, что ей не принадлежит, онъ не признавалъ. А если мы скажемъ, что въ этомъ направленіи, т. е. въ мученичествѣ, онъ, Богомъ вдохновенный святой апостоль, поступалъ не по случайнымъ соображеніямъ, а дѣйствовалъ, какъ онъ считалъ должнымъ дѣйствовать, то значитъ въ его непризнаніи неограниченной императорской власти лежитъ прямой завѣтъ веѣмъ вѣрующимъ такъ же какъ и онъ, ея не признавать и открыто заявлять о своемъ непризнаніи. Если же мы вспомнимъ, что въ этомъ непризнаніи ап. Павелъ былъ не одинокъ, а съ нимъ вмѣстѣ не признавали цѣлыя тысячи святыхъ мучениковъ и запечатлѣли свое непризнаніе мученической кровью, то получится, что вся эта святая кровь ставитъ намъ тотъ же завѣтъ что и святые апостолы: во имя Христа отказаться отъ признанія нашей теперешней неограниченной Царской власти—Самодержавія.

Выводы, къ которымъ приходитъ „Братство“, на основаніи высказанныхъ соображеній, таковы:—„Самодержавіе абсолютно неприемлемо христіанскою совѣстію. Сознательное признаніе его равносильно отступничеству отъ Христа, и потому Русская церковь, не искушая болѣе долготерпѣнія Божія,

должна первымъ своимъ сознательнымъ и воистину церковнымъ, т. е. Христовымъ дѣйствіемъ сдѣлать исповѣданіе „истины предъ правителями“, т. е. другими словами—на предстоящемъ Соборѣ необходимо именно Церкви потребовать отъ Царя отказа отъ Самодержавія и сдѣлать это исключительно во имя религіозныхъ соображеній. Этимъ мы вовсе не говоримъ, что Церковь не должна была и не должна теперь бороться съ Самодержавіемъ и какъ со злой политической и общественной силой. Но только дѣлать это она должна не чрезъ духовенство, а чрезъ мірянъ, ибо „каждый долженъ служить сообразно съ тѣмъ даромъ, который получилъ отъ Бога (sic!)“. На Церковномъ Соборѣ, созванномъ для устроенія Церкви, мотивировка можетъ быть только религіозная. Итакъ, вотъ чего мы ждемъ отъ Собора прежде всего. Только совершивъ это, Соборъ получить дѣйствительную свободу, безъ которой совершенно немыслима созидательная работа по устройству Церкви на каноническихъ основаніяхъ“...

Вотъ все, что могло сказать „Братство“ въ обличеніе „религіозной неправды“ Русскаго Самодержавія. Тѣ-же мысли, но въ болѣе популярной формѣ, оно проводитъ въ воззваніяхъ „къ крестьянамъ“ и „къ войскамъ“, призывая тѣхъ и другихъ; „не служить царской власти, богохульно называющейся самодержавной... Не идти на войну и не умирать бунтовщиковъ... Не убивать японцевъ, а молиться за нихъ, какъ за враговъ*)“... Все это уснащено ссылками на общеизвѣстные тексты изъ св. Писанія Новаго Завѣта, съ присоединеніемъ къ нимъ превратныхъ толкованій.

Мы съ цѣлью взять полностью привели вышеизложенные доводы „Братства“, направленные противъ Самодержавія, чтобы при разборѣ оныхъ намъ кто-либо не заподозрилъ въ передержкѣ мыслей „Братства“.

Посмотримъ теперь, насколько проченъ фундаментъ, на которомъ „Братство“ и вообще его члены—„неохристіане“ строятъ свое зданіе и другихъ зовутъ къ тому-же. Впрочемъ „неохристіанскаго“ зданія собственно и не видно, а заявляютъ они себя пока только разрушительною работою. Посему намъ надлежитъ разобрать тотъ, такъ-сказать, таранъ, съ которымъ „неохристіане“ выступили противъ Самодержавія, и оцѣнить его по достоинству. „Братство“ считаетъ признаніе Царя за самодержавнаго и негра-

*) Намъ пришлось убѣдиться, на основаніи многихъ бесѣдъ съ солдатами, что пропаганда такихъ идей широко развивалась въ нашихъ войскахъ на Дальнемъ Востокѣ. *Авт.*

ниченнаго монарха несомвѣстимымъ съ религіозною совѣстью христіанина, потому что такое признаніе является для послѣдняго якобы „явнымъ отступничествомъ отъ Христа и продажею своей христіанской Свободы“. Но такъ-ли? Гдѣ основанія для подобнаго утвержденія? Какъ мы видѣли, „Братство“ черпаетъ ихъ въ разсудочныхъ соображеніяхъ, въ разсужденіи о томъ: что такое „неограниченная“ власть? По мнѣнію „Братства“, неограниченный государь можетъ дѣлать съ признающимъ его по совѣсти за такового „все, что захочетъ“, можетъ приказывать ему „все, что хочетъ“, послѣдній долженъ повиноваться „всякому приказанію“, каково бы оно не было, будетъ ли то приказъ „поклониться идолу, или совершить богохульство“, или т. под. Посему же признаніе Царя за неограниченнаго монарха и является, по мнѣнію „Братства“ равносильнымъ утратѣ всякой свободы.

Нельзя не подивиться наивности „братскихъ“ разсужденій и невѣрности сдѣланныхъ ими выводовъ. Прежде всего, необходимо замѣтить, что „Братство“ задалось цѣлью бороться съ Русскимъ Самодержавіемъ. Посему ему нужно было сперва доказать, что неограниченная власть именно Русскаго Царя, по существу своему и на основаніи дѣйствующихъ въ Россіи законовъ, является такой, какой выставило „Братство“ вообще „неограниченную“ власть. Между тѣмъ „Братство“ главное оставило въ сторонѣ, не безъ предвзятой, конечно, цѣли, а пустилось въ абстрактныя разсужденія о „неограниченной“ власти, какъ будто вопросъ о томъ, что именно съ такими свойствами является на Руси Самодержавная власть, не подлежитъ сомнѣнію!. Да, притомъ, и въ этой абстрактной области „Братства“, попросту говоря, напутало, смѣшавъ не только неограниченность абсолютную, свойственную Богу, съ условною, доступною человѣку, но и съ произволомъ. Власть произвольная дѣйствительно основана на „хотѣніи“, игнорирующемъ мотивы нравственнаго порядка и чувство законности, на которые опирается въ идеѣ своего существованія власть неограниченная. И смѣшивать власть произвольную съ властью неограниченною, какъ то дѣлаетъ „Братство“, по меньшей мѣрѣ неосновательно. Но оставимъ счеты съ потугами „Братства“ на абстрактное мышленіе. Посмотримъ, дѣйствительно-ли самодержавная и неограниченная власть Русскаго монарха несомвѣстима съ религіозною совѣстью христіанина, какъ будто лишающая его христіанской свободы?

Что такое „неограниченность“ власти Русскаго Царя? Есть-ли эта неограниченность абсолютная, самодовлѣющая, или-же условная, почер-

пающая свою жизнечность извнѣ? Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ „Основнымъ Законамъ“ Россійской Имперіи, въ ихъ прежней редакціи, каковую и имѣетъ въ виду „Братство“. Въ ст. 1-й читаемъ: „Императоръ Россійскій есть монархъ самодержавный и неограниченный.— Повиноваться верховной Его власти не только за страхъ, но и за совѣсть Самъ Богъ повелѣваетъ“. Здѣсь власть Русскаго Монарха выступить предъ нами съ тремя свойствами,—она является верховной, самодержавной и неограниченной**); иначе, Русскому Монарху принадлежитъ высшая въ государствѣ власть и притомъ вся полнота государственной власти—власть законодательная, судебная и управительная сосредоточена въ его рукахъ***). Необходимость повиновенія такой власти законъ, что особенно важно, объясняетъ повелѣніемъ не Самого Монарха, какъ въ абсолютныхъ монархіяхъ, а Бога—„Самъ Богъ повелѣваетъ“. Слѣдовательно, власть Русскаго Монарха не самодовлѣющая, а въ своемъ происхожденіи и содержаніи поставляется закономъ въ зависимость отъ велѣній Бога****). Посему, Русскій Самодержецъ, если и „неограниченный Монархъ“, то не въ абсолютномъ смыслѣ этого слова, а въ условномъ, т. е. неограниченный волею подданныхъ Россійской Имперіи и всецѣло зависимый отъ Бога во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Какъ нельзя лучше полная зависимость Русскихъ Монарховъ отъ Бога сказывается въ глубокомъ по своему значенію обрядѣ вѣнчанія ихъ на царство****). По вступленіи на прародительскій престолъ, Государь и Его Августѣйшая Супруга, въ заранѣе объявленное по соизволенію Государя время, получаютъ утвержденіе на престолѣ чрезъ священное вѣнчаніе (коронаваніе) и миропомазаніе. Мѣстомъ священнодѣйствія служить Московскій Успенскій

*) По толкованію лучшихъ юристовъ, выраженія: „самодержавный“ и „неограниченный“ означаютъ одно и то же и употреблены вмѣстѣ для большей ясности (См. „Русск. Госуд. Право“ Н. М. Коркунова, т. I, 1904 г. стр. 203—204.—См. нашу брошюру: „Власть Русскаго Царя“. Москва. 1912 г.).

***) См. Н. М. Коркунова: „Русск. Госуд. Право“, т. I, 1904 г. Стр. 200, Н. П. Дружинина „Общ. Законоведѣніе“. М. 1898 г. Стр. 163 и 165.

****) Сила этого закона для Русскаго Монарха не поколебима. Онъ не можетъ поставить свою власть въ зависимость отъ другой воли, кромѣ Божіей. Таково рѣшеніе русскаго народа, установившаго *единодержавіе* и освятившаго его чрезъ Церковь, эту исконную божественную хранительницу и выразительницу русскаго единства.

*****) См. «Краткое изложеніе славянофил. ученія» А. Карѣева, СПб. 1896 г., стр. 37—38 и «Общ. законовед.» Н. П. Дружинина стр. 166.

Соборъ. Самое священнодѣйствіе совершается по особому чину православной Греко-Россійской Церкви, въ присутствіи представителей отъ высшихъ государственныхъ установленій и отъ всѣхъ сословій Имперіи. Предстоятель Церкви—Московскій Митрополитъ, взоидя на амвонъ царскаго трона, предлагаетъ Государю: „по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру: како вѣруеши?“. На вопросъ Митрополита Государь отвѣчаетъ въ слухъ собравшихся представителей Государства и предъ лицомъ Церкви произнесеніемъ православнаго символа вѣры. Затѣмъ Митрополитъ сходитъ съ трона и творитъ службу. Въ великой эктени произносятся особыя прошенія: „о еже благословитися царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя Царствующихъ; о еже укрѣплению быти скипетру Его десницею Вышняго; о еже помазаніемъ всесвятаго міра пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость; о еже получить Ему благосѣнное во всемъ и долгоденственное царствованіе; яко да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ Его имя Бога Іаковля: яко да пошлетъ Ему помощь отъ Святаго, и отъ Сіона заступитъ Его; яко да подастъ Господь по сердцу Его и весь совѣтъ Его исполнитъ; яко да подчиненные суды Его немздоимны и нелицепріятны сохранить“... Послѣ сего, Царь облачается въ порфиру, получаетъ изъ рукъ святителя вѣнецъ-короу и возлагаетъ его себѣ на главу, а Митрополитъ читаетъ рѣчь о значеніи коронованія: „видимое сіе и вещественное главы Твоей украшеніе явный образъ есть, яко Тебя, главу Всероссійскаго Престола, вѣнчаетъ невидимо Царь славы, Христось, благословеніемъ Своимъ благодѣльнымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“. По воспріятіи Государемъ скипетра и державы, увѣнчанныхъ крестомъ, Митрополитъ снова читаетъ: о, Богомъ вѣнчанный, и Богомъ дарованный и Богомъ украшенный, благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь, Императоръ Всероссійскій!—прійми скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія къ управленію ихъ, и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія“. Послѣ, когда Государь, привявъ поздравленія съ коронованіемъ отъ предстоящихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, встаетъ съ престола и отдаетъ скипетръ и державу,—Онъ колѣнопреклоненный, читаетъ вслухъ молитву, въ которой „призываетъ,—говоритъ законъ (прим. 2-е, къ ст. 36 Осн. Зак.)—

Царя царствующихъ, да наставитъ Его, вразумитъ, и управитъ въ великомъ служеніи, яко Царя и Судію Царству Всероссійскому, да будетъ съ Нимъ предѣлящая Божественному Престолу Премудрость и да будетъ сердце Его въ руку Божию, во еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славѣ Божіей, яко да и въ день суда Его непостыдно воздастъ Ему слово“. Итакъ, Русскій Монархъ публично, предъ Церковью и народомъ, связуетъ Себя послушаніемъ Православной Церкви Христовой (ст. 13 и 14 Осн. Зак.), и только послѣ сего получаетъ отъ Бога чрезъ пастыря Церкви корону и другія царскія регаліи, т. е. утверждается Богомъ въ правахъ на прародительскій Самодержавный престолъ. Посему то Русскій Монархъ и исповѣдуетъ Бога Своимъ Царемъ, Наставникомъ и Судію, вручившимъ Ему великое царское служеніе къ пользѣ людей Царства Всероссійскаго и къ славѣ Божіей. Посему-то Онъ и признается на Руси „Богомъ избраннымъ“ и дѣйствующимъ „Божією поспѣшествующею милостію“ *).

Если-же воля Русскаго Монарха въ своихъ проявленіяхъ и въ своемъ существѣ всецѣло ограничивается волею „Царя Царствующихъ“, если Русскій Монархъ принимаетъ отъ Бога великій жребій царскаго служенія только „къ пользѣ врученныхъ ему людей и къ славѣ Божіей, то ясно, что Онъ не долженъ, нравственно не можетъ, въ силу этихъ полномочій, дѣлать съ Своими подданными „все, что захочетъ“, не можетъ приказать имъ, „все, что хочетъ“, хотя бы „поклониться идолу, или совершить богохульство“, какъ не можетъ лишить ихъ и христіанской Свободы!... Нѣтъ, Русскій Монархъ, въ силу Своей власти, не можетъ, оставаясь Русскимъ Монархомъ, заставить Своихъ подданныхъ „поклониться идолу, или совершить богохульство“, потому что „Царь Царствующихъ“, волю Котораго Онъ призванъ исполнять, ясно сказалъ: „не сотвори себѣ кумира и не поклоняйся ему“, и еще: „не хули, имени Моего предъ народами“. И если-бы что-либо подобное случилось на Руси съ Монархомъ, то Онъ пересталъ-бы въ совѣти народа быть „Божьимъ слугою“, что тоже: пересталъ-бы быть на Руси Монархомъ. Совершенно справедливо говоритъ Л. Тихомировъ: „Монархъ несетъ въ Своемъ царствованіи лишь службу Богу. Такой власти народъ подчиняется безгранично, въ предѣ-

*) Н. М. Коркуновъ. „Русск. Госуд. Пр.“ т. I, стр. 208—236.

лахъ ея Божія служенія*), т. е., пока Монархъ не заставляетъ подданнаго нарушить волю Божию и, слѣдовательно, самъ перестаетъ быть слугою Бога**). Когда воля Монарха выйдетъ изъ подчиненія волѣ Божіей, тогда она перестаетъ быть обязательной для его подданныхъ. Это краеугольный камень Русскаго Самодержавія. „Воля Отца Небеснаго, польза людей Царства Всероссійскаго и слава Божія“, или, какъ говоритъ митр. Филаретъ: „святость власти союзъ любви между государемъ и народомъ“, — вотъ печать, которою должны быть запечатлѣны всѣ велѣнія Русскаго Монарха. Недаромъ извѣстный французскій социалистъ Луи Бланъ въ своей „Revue du Progrès“ писалъ: „необходимо, чтобы власть получила узаконяющую ее санкцію со стороны свободно выраженной воли всѣхъ гражданъ, или-же разсматривалась, какъ воля Господа Бога. Выбирайте одно изъ двухъ: народъ или папу!“ И, дѣйствительно, всѣ защитники власти, делегированной отъ народа, какъ суверена, признаютъ, что такую делегациею уничтожается взглядъ на монарха, какъ на „Небеснаго помазанника“, какъ на получившаго свою власть отъ Бога***). Здѣсь уже абсолютомъ является единственно воля народная, совершенно исключая всякій другой источникъ власти, кромѣ коллективной воли всѣхъ гражданъ. Божественное начало смѣняется чисто-человѣческимъ; гарантіей благополучія гражданъ являются не этически-религіозныя обязательства власти предъ Богомъ, а чисто-правовыя, юридическіе акты договорнаго характера, съ ихъ мертвою и человѣческою „правдою“, съ порабощеніемъ сильными „мира сего“ слабымъ, такъ какъ голосъ первыхъ въ наше разращенное время при избраніи правителей легко порабощаетъ голосъ послѣднихъ. Вотъ здѣсь-то и происходитъ настоящее подавленіе въ людяхъ христіанской свободы, настоящее порабощеніе въ людяхъ христіанской совѣсти. Подчиненіе индивидуума власти происходитъ уже не за совѣтъ, а за страхъ.

Изъ сказаннаго мною о „неограниченности“ власти Русскаго Монарха сама собою вытекаетъ глубокая несправедливость другого упрека „неохристіанъ“ Царю, по которому признаніе Царя „неограниченнымъ“ якобы равносильно „отступничеству отъ Христа“. Къ такому заключенію „Братство“

*) Курсивъ мой.

***) Л. Тихоміровъ: „Монархическая государственность“ ч. I-я, стр. 112.

***) См. статью проф. М. М. Ковалевскаго въ приложеніи къ соч. проф. Тиффурена: „Европейскія избирательныя системы“ — „Къ исторіи избирательнаго права“ — стр. 360.

приходить на томъ основаніи, что признавшій Царя неограниченнымъ государемъ навсегда и окончательно выбираетъ себя господина; но выбравъ въ дѣйствительности одного господина, онъ уже теряетъ свободу и возможность служить всякому другому, т. е. не можетъ служить и Христу, ибо сказано Христомъ: „никто не можетъ служить двумъ господамъ“ (Мѡ. 6, 24).

Жалкое недомысліе! Вѣдь Христось говорилъ о невозможности служить двумъ господамъ, не имѣющимъ между собою ничего общаго и даже исключаящимъ другъ друга—это „Богу и маммонѣ“. Но Русскій Самодержецъ развѣ Своєю волею исключаетъ волю Бога? Развѣ Онъ не исповѣдуетъ Бога Своимъ „Царемъ, Наставникомъ и Судією“, развѣ не отдаетъ сердца Своего „въ руку Божію“ и не считаетъ Себя лишь „Божіимъ слугою“? А если такъ, что неоспоримо, то можно-ли сколько нибудь серьезно говорить, что избравшій себя Царя господиномъ не можетъ уже служить другому Господину—Христу?! Вѣдь Царь потому только и признается „господиномъ“, что исполняетъ волю не свою, а „Господина господъ“, или „Царя Царей“—Бога. Верховная власть въ мірѣ одна—это Божья, и, однако, Писаніе повелѣваетъ покоряться и Царю, какъ „верховой власти“, но только для Господа (1 Петр. 2, 13). Что же: или и Ап. Петръ училъ „отступленію отъ Христа“?! И какую „наивностью“ дашить заявленіе „Братства“, что въ случаѣ дилеммы: Царь или Христось,—признавшій Царя „неограниченнымъ государемъ“ долженъ стоять за Царя, а не за Христа!.. Да почему-же? Вѣдь Русскій Монархъ признается неограниченнымъ только волею подданныхъ, но слугою Божіимъ. Слѣдовательно, если возникаетъ дилемма: Царь или подданный, то необходимо стать за Царя; но, по здравой логикѣ, отсутствіемъ которой страдаетъ „Братство“, при дилеммѣ: Царь или Христось, что тоже: слуга или Господишь, необходимо стать за Христа, Котораго самъ Русскій Монархъ публично исповѣдалъ Своимъ „Царемъ и Судією“. Возможность означенной дилеммы мы въ принципѣ допускаемъ, такъ какъ считаемъ противнымъ христіанскому сознанію типъ древне-римскаго „кесаря“, надѣленнаго атрибутами Бога*). По долгу справедливости, почему бы „Братству“ не взглянуть на тѣхъ защитниковъ „народоправства“, которые боготворятъ коллективную волю гражданъ. Но тутъ ужъ „Братству“ пришлось бы бичевать самого себя. И замѣчательна близорукость „Братства“: оно почему

*) См. нашу книгу „Орловск. мисс. съѣздъ, въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти“—1901 г., стр. 99—100; 103—104.

то только въ „принципѣ Самодержавія“ допускаетъ возможность Антихриста, только въ самодержавной власти допускаетъ антихристианскій наклонъ, какъ бы не видя, что парламентаризмъ явно отвергъ и именно въ принципѣ Божественную санкцію власти, а истинное Самодержавіе, разумью Русское, наоборотъ, въ принципѣ поставило себя въ полную зависимость отъ Бога!...*)

И. Айвазовъ.

(Окончаніе статьи.)

VIII.

Власть Русскаго Царя.

Наша передовая Русь — ученая, дворянская, индустриальная уже двѣсти лѣтъ играетъ роль глины въ рукахъ западно-европейскихъ горшечниковъ, двѣсти лѣтъ послушно идетъ на буксиръ Запада, безъ малѣйшей попытки поработать своимъ колесомъ, своей головой. Питаясь сама исключительно плодами нѣмецкихъ, англійскихъ и другихъ иноземныхъ рынковъ и оранжерей, она къ тому-же тянетъ и всю Россію. Нисколько не считаясь съ „нутромъ“ русскаго народа, отрицая за Россіей „особенную статью“, брезгуя всѣмъ, что только „Русью пахнетъ“, всѣ эти доморощенные у насъ передовые, какъ говорилъ И. С. Аксаковъ, „попугаи“ западно-европейскаго политическаго и экономическаго либерализма съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей доли, заняты теперь одною мыслью силою вибдрить въ жизнь стомилліоннаго русскаго народа иноземныя „правовыя нормы“. Въ пылу работы дарвиновской „прапрабабушки“, они нисколько не задумываются надъ тѣмъ, что эти „правовыя нормы“ уже признаны лучшими государствовѣдами того же обожаемаго ими запада товаромъ заплѣневѣлымъ, негоднымъ для здороваго питанія. Государства, что рекламируемая ими свѣжесть и новизна этихъ продуктовъ „правовыхъ“ нормъ не только сомнительна, но и несетъ отраву для Россіи.

*) „Голосъ Церкви“. 1912 г. № 12.

По мнѣнію безспорно лучшаго западно-европейскаго государствоведа проф. Гейдельбергскаго университета д-ра Георга Еллинека, господствующая нынѣ повсюду договорно-правовая теорія, положенная въ основу современнаго „правового“ государства, доведена до ея логическихъ послѣдствій, „не обосновываетъ, а разрушаетъ государство“ („Общее ученіе о государствѣ“ — стр. 137; русск. перев. СПб. 1903 г.). Она сама покоится не на доказанной, а на наивно принятой на вѣру догмѣ объ абсолютно обязательной силѣ договоровъ, тогда какъ такой силы за договорами никогда исторически не было, да и психологически не можетъ быть. Свободный индивидъ не можетъ отречься отъ свободы и абсолютно связать себя разъ даннымъ согласіемъ. И Руссо блестяще доказалъ, что во всякое время индивидъ можетъ разрушить договоръ, а съ разрывомъ договора, по справедливому заключенію Фихте, теряется и взаимоотношеніе между индивидомъ и государствомъ. Поэтому вполне справедливо утвержденіе, что отъ „правового строя“ до социалистическаго всегда одинъ шагъ и что въ дѣлѣ разрушенія государства социализмъ имѣетъ своихъ союзниковъ въ лицѣ сторонниковъ „нормъ правового порядка“!.. Оттого наши „правопорядцы“ разныхъ названій — одни, какъ кадеты, открыто блокируютъ съ социалистами, объясняя политическимъ невѣждамъ свой блокъ съ социалистами не принципиальнымъ согласіемъ общихъ у нихъ конечныхъ цѣлей, а лишь тактическими соображеніями; другіе, какъ октябристы, инстинктивно играютъ въ ту-же социалистическую трубочку, то тихо, то громко, какъ заигралъ, было, г. М. Стаховичъ на московскомъ земскомъ съѣздѣ по вопросу о политическомъ террорѣ. Къ сожалѣнію, русскіе ученые люди, а тѣмъ болѣе политическіе дѣятели, давно уже разучились смотрѣть въ корень вещей. Не сознавая принципиальной нелѣпности строить жизнь государства на разрушающемъ государство „правовомъ началѣ“, они, какъ мотыльки огнемъ, ослѣплены историческою ролью договорно-правовой теоріи на западѣ. Тамъ, подъ вліяніемъ этой теоріи, сложился весь строй современной государственной жизни, выработались принципы политико-экономической либеральщины, возникло въ значительной долѣ ученіе о народномъ суверенитетѣ и т. п.

Пораженные вышнимъ величіемъ этого здаія, наши государственные мужи безсильны взглянуть на его фундаментъ, который весь сложенъ изъ глиняныхъ глыбъ и постоянно грозитъ крахомъ всего здаія...

Между тѣмъ на томъ-же западѣ лучшіе умы уже сдали „правовое государство“ въ архивъ и признали его „достояніемъ исторіи“, не обольщаясь его фактическимъ существованіемъ!

Не то у насъ. Съ яростью индійскаго факира и съ грубой слѣпотою фетишиста наши заядлые западники, обоготворивъ „правовой строй“ съ немовѣрными усилиями натягиваютъ на Русь иноземный „правовой“ или „конституціонный“ фракъ. Имъ нѣтъ дѣла до того, что и фракъ трещить по вѣзмъ швамъ и русскій человѣкъ, какъ деревенская баба отъ корсета, стонеть, блѣднѣть!..

Они толпою пустились рыскать по Россіи, навязывая вѣзмъ мысль, что, со времени Высочайше утвержденныхъ 23 апрѣля 1906 г. „Основныхъ Государственныхъ Законовъ“, у насъ наступила „благодатная конституція“, что съ этого-же времени у насъ введенъ новый государственный строй— „конституціонное самодержавіе“!.. Отъ словъ наши конституціоналисты перешли, по нуждѣ, къ доказательствамъ и стали утверждать, что „въ прежнихъ-де Основныхъ Законахъ Императоръ Россійскій являлся съ властью верховной, самодержавной и неограниченной (ст. 1-я); теперь-же, по новымъ Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1906 года Основнымъ Законамъ, ему принадлежитъ власть только верховная и самодержавная (ст. 4-я). Неограниченность, такимъ-же образомъ, перестала быть свойствомъ власти Русскаго Монарха. Почему Русскій Монархъ и является нынѣ ограниченнымъ“.

Сдѣлавъ такое заключеніе, наши конституціоналисты на шумномъ собраніи въ Петербургѣ въ 1906 году посидѣли привѣтствовать Русскаго Царя кликомъ: „ура конституціонный Монархъ“!.. Но, къ немалому ихъ удивленію и горькому разочарованію отвѣта на это ихъ привѣтствіе доселѣ нѣтъ...

Да его и не можетъ быть, потому что доселѣ, къ счастью, на Руси нѣтъ конституціоннаго Монарха *).

И. Айвазовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. Г. Ц. 1912 г. № 10.

ІХ.

Посѣщеніе Его Величествомъ Новоспасскаго монастыря.

Въ воскресенье, 26 мая, знаменитая въ исторіи Новоспасская обитель удостоилась посѣщенія Государя Императора съ его Августѣйшей Семейю.

Весь путь отъ кремля до монастыря въ 9 час. утра былъ усыпанъ пескомъ; по сторонамъ на тротуарахъ стояли массы народа.

Дома и общественныя зданія были роскошно декорированы флагами и разноцвѣтными стѣгами Ихъ Величествъ. На улицѣ Большіе Каменщики были устроены арки и гирлянды изъ флаговъ черезъ улицу.

Колокольня Новоспасскаго монастыря была роскошно декорирована флагами и гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. Внутри монастыря была масса флаговъ; на зданіяхъ келій были устроены изъ цвѣтовъ вѣзеля.

По пути отъ святыхъ воротъ до Спасо-Преображенскаго собора были устроены три громадныя арки изъ флаговъ и цвѣточныхъ гирляндъ съ зеленью.

На аркахъ были сдѣланы надписи:

Надъ Св. воротами.

1) Видѣсте-ли, его же избра Себѣ Господь, яко нѣсть подобень ему во всѣхъ васъ и познаша вси людіе и рѣша: да живеть царь (І Цар. 10, 24).

Отъ Св. воротъ къ Преображенскому собору.

1) Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его (Псал. 88, 20).

2) Мною царіе царствуютъ (Прем. Сол. 8, 15).

3) Господи, силою Твоею возвеселится царь. (Псал. 20, 2).

Отъ Преображенскаго собора къ Св. воротамъ.

1) Господь крѣпость народа Своего и спасительная защита помазанника Своего (Псал. 27, 8).

2) Боже! судъ Твой царице даждь и правду Твою сыну царице (Псал. 71, 1).

3) И дасть крѣпость Царю Своему и вознесеть рогъ помазанника Своего (I Царст. 2, 10).

Надъ Св. воротами.

4) Боже Царя храни.

Отъ паперти Преображенскаго собора и святыхъ вратъ обители по обѣимъ сторонамъ дороги размѣстились члены общества хоругвеносцевъ и братства Новоспасскаго монастыря съ 30 хоругвями и 60 стягами со священными изображеніями. На площади передъ святыми вратами размѣстились хоругвеносцы со старинными хоругвями изъ Спасо-Преображенскаго собора и Покровской церкви. Хоругви были украшены гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ.

Весь путь былъ покрытъ краснымъ сукномъ и коврами. По сторонамъ дороги отъ входа въ монастырь и до Спасо-Преображенскаго собора были разставлены воспитанники Серафимовской школы на хуторѣ Никитекаго монастыря и учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ. Здѣсь же находилось до 2-хъ тысячъ чловѣкъ вкладчиковъ и постоянныхъ богомольцевъ монастыря, допущенныхъ по особымъ билетамъ. На площади передъ монастыремъ были размѣщены воспитанники Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая. Здѣсь находился громадный хоръ монастыря.

Въ 11 часу утра при торжественномъ звонѣ изъ Спасо-Преображенскаго собора на площадь предъ обителью направился крестный ходъ для встрѣчи Государя Императора. Въ немъ участвовала вся братія монастыря въ облаченіяхъ изъ золотой парчи; въ крестномъ ходѣ двумя іеромонахами была несена чудотворная икона Теодоровской Божіей Матери, которою мать Царя Михаила Теодоровича благословила его на царство. Старѣйшій изъ игуменовъ обители о. Пантелеймонъ несетъ серебряный сосудъ со св. водой, пожалованный царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ, а архимандритъ Макарій шель съ золотымъ крестомъ съ камнями, пожалованнымъ въ обитель царемъ Теодоромъ Алексѣевичемъ.

Во главѣ духовенства слѣдовалъ владыка митрополитъ Макарій въ дорогомъ облаченіи и Высочайше пожалованной ему 25 мая золотой панаци, украшенной драгоценными камнями.

На этой же площадкѣ собрались прибывшіе въ обитель преосвященные епископы: Анастасій Серпуховскій и Варнава Каргопольскій, г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, г. Министръ Юстиціи тайный совѣтникъ И. Г. Щегловитовъ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ

свиты Его Величества генераль-маіоръ В. О. Джунковскій, предсѣдатель комитета по устройству Романовскихъ торжествъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, оберъ-егермейстеръ князь С. М. Голицынъ, гофмейстеръ Вестманъ, Московскій градоначальникъ свиты Его Величества генераль-маіоръ А. А. Андриановъ, Государева свита, прокуроръ Синодальной канцеляріи Ф. П. Степановъ, и другія лица.

Въ исходѣ 11 часа утра на монастырской колокольнѣ и въ окрестныхъ храмахъ начался звонъ во все колокола и громовые крики „ура“ стоявшаго по пути народа возвѣстили о слѣдованіи къ обители Государя Императора. Раздалось стройное пѣніе громаднаго хора Новоспасскаго монастыря, расположеннаго на этой площади, исполнявшаго тропарь „Спаси, Господи“.

Въ 11 часовъ утра, при торжественномъ звонѣ колоколовъ къ монастырю прибыли на автомобиляхъ Государь Императоръ съ Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татьяной Николаевной, Маріей Николаевной и Анастасіей Николаевной. Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ нѣсколько поздиѣе. Въ монастырь прибыли также Особы Императорской фамиліи.

Владыка-митрополитъ Макарій взявъ въ руки крестъ, освѣтилъ Государя Императора и произнесъ краткую привѣтственную рѣчь. Звонъ колоколовъ въ это время прекратился.

Выслушавъ привѣтствіе владыки-митрополита, Государь приложился къ святому кресту и иконѣ Феодоровской Божіей Матери и принялъ окропленіе святою водою. Хоръ пѣлъ тропарь Феодоровской Божіей Матери греческимъ распѣвомъ.

Настоятель Новоспасскаго монастыря о. архимандритъ Макарій обратился къ Государю Императору съ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Императорское Величество!

Вы, Ваше Императорское Величество, въ настоящую минуту стоите предъ святыми вратами Всемилостиваго Спаса! Сей домъ созданъ любовью къ церкви Божіей Московскихъ Великихъ Князей и Государей, благоуукрашенъ тщаніемъ знаменитыхъ своимъ благочестивымъ настроеніемъ народолюбцевъ и главныхъ участниковъ въ строительствѣ государства—бояръ Романовыхъ, обновленъ, заново созданъ первыми Царями изъ благословеннаго рода этихъ бояръ.

Цари и Великіе Государя изъ сего рода называли сію святую обитель своимъ „комнатнымъ монастыремъ“ и еженедѣльно жаловали въ нее для

молитвы о предкахъ своихъ и поклоненія ихъ гробницамъ, въ ней явившимся съ перваго же почти дня возникновенія „Спаса на Новомъ“.

Прошли вѣка съ того времени, которые такъ торжественно и радостно вспоминаются Русью Святой; пронеслось надъ нею, великою славною въ ея Царяхъ за эти 300 лѣтъ, много бурь, невзгодъ, было и много радостей, и, повидимому, много внесли переменъ въ жизнь народную.

Но, Великій Государь, самое цѣнное, основное, чѣмъ Русь стала велика и славна, осталось неизблемымъ. И нынѣ, какъ и въ старину, мы, смиренные насельники сего святого дома, вмѣстѣ со всемъ русскимъ православнымъ народомъ, съ неизъяснимою любовью, радостью встречаемъ въ этотъ знаменательный день своего Царя—Государя!

Прими, Царь—Батюшка, по свято русскому обычаю отъ смиренныхъ богомольцевъ Твоихъ, вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества и непоколебимо вѣроподданныхъ Твоихъ слугъ—предъ вратами сего дома святого хлѣбъ—соль“.

Государь милостиво принялъ хлѣбъ—соль на деревянномъ блюдѣ. Затѣмъ Государь Императоръ прослѣдовалъ за крестнымъ ходомъ въ соборный Спасо-Преображенскій храмъ обители. Размѣщенные по пути шествія учащія въ церковно-приходскихъ школахъ исполняли тропарь „Спаси-Господи“. Путь, по которому слѣдовалъ Государь Императоръ, былъ усыпанъ живыми цвѣтами и зеленью. Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Августѣйшей Семейю, сталъ противъ праваго клироса и слушалъ литургію, которую совершалъ митрополитъ Макарій съ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Макаріемъ, архимандритомъ Игнатіемъ, намѣстникомъ игуменомъ Христофоромъ и игуменомъ Пантелеймономъ въ дорогихъ облаченіяхъ изъ золотой парчи.

Синодальный хоръ исполнилъ „Херувимскую“, „Милость мира“ Кастальскаго и задостойникъ Турчанинова. Народный хоръ Новоспасскаго братства пропѣлъ Символь вѣры, „Отче нашъ“ и вмѣсто запричастнаго стиха одинъ изъ догматиковъ (6-го гласа) знаменитымъ расѣвномъ.

При окончаніи литургіи протодіаконъ Розовъ, провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны—Ольга Николаевна, Татіана Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна прикладывались къ святому кресту.

Государь Императоръ прослѣдовалъ къ чудотворной иконѣ Спаса Нерукотвореннаго, переданной въ обитель изъ Вятки по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича и находящейся въ иконостасѣ по правую сторону близъ алтарной двери и приложился къ чудотворному образу.

Настоятель монастыря архимандритъ Макарій, взявъ въ руки икону Спаса Нерукотвореннаго, писанную В. П. Гурьяновымъ, обратился къ Государю Императору съ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Императорское Величество!

Въ 1648 году, 19 Сентября, великій князь и царь Алексѣй Михайловичъ съ особымъ торжествомъ перенесъ въ только что созданный имъ и его родителемъ храмъ сей, Преображенскій соборъ, незадолго предъ этимъ прибывшій изъ далекой Вятской земли чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса.

Великіе въ любви къ Богу, къ Его Церкви Святой, великіе въ государственномъ строительствѣ земли родной,—Романовы, сначала бояре, а потомъ волею и по благи Божіей вознесенные превыше всѣхъ людей, всѣмъ своимъ существомъ знали, что необходимо для прочнаго, вѣковѣчнаго существованія народа и государства.

Для внѣшней безопасности необходимы крѣпости, оружіе, матеріальныя средства. Но въ ничто обращаются эти учрежденія и средства, если владѣющіе ими не одушевлены и не освящены высшей силой.

Великіе въ любви своей къ народу, мудрые въ строительствѣ государственнымъ, Романовы знали, можно сказать, предвидѣли, что пройдутъ времена, и внѣшніе враги—Польша, Литва, татары и, вообще, лихіе люди склонять свои гордыя и буйныя выи предъ крѣпкимъ вѣроу русскимъ народомъ. А потому, заботясь всемѣрно объ устроеніи крѣпостей, призывая на эту службу даже монастыри, они въ то же время и болѣе всего старались о созданіи въ народѣ болѣе надежной крѣпости, чѣмъ въ мірѣ камни.

Кромѣ враговъ внѣшнихъ, вооруженныхъ стихійной враждой, хотя и сильныхъ, но временныхъ, есть у человѣка и у всѣхъ его созданій, врагъ постоянный, неразлучный съ его земной жизнью. Во всемъ стремленіи къ лучшему, во всѣхъ областяхъ быта, человѣкъ, а также цѣлыя народы и общества нерѣдко подвергаются штурму неистовыхъ страстей, заставляющихъ забывать, гдѣ правда Божія и человѣческая, а гдѣ ложь и обманъ.

Ваше Императорское Величество! Въ настоящіе торжественныя дни, когда болѣе отдаленное такъ естественно соединяется съ настоящимъ, не-

вольно вспоминаются слова псалмопѣвца: „помянухъ дни древніе и научихся въ нихъ“.

Пройденный Русью великій уже путь исторической жизни богатъ и радостями, и скорбями. И враги вѣшніе, Руси грозившіе,—у подножія престола Вашего Величества. А врагъ вѣчный, неразлучный, въ самомъ челоѣкѣ находящійся, какъ и вездѣ, живъ среди насъ. Но, Великій Государь, знаемъ, еще больше, крѣпко вѣримъ, что и онъ не страшенъ для Руси. Пусть тамъ, за стѣнами духовныхъ крѣпостей, бушуетъ море страстей, пусть волны ихъ вздымаются, но пока надъ Русью благословляющая Десница Вседержителя, не страшны громы и бури!

И наша скромная обитель вѣмъ и постоянно, по мѣрѣ Богомъ данныхъ силъ, вѣщаетъ правду Божию и правду жизни людской.

И въ настоящій день, вспоминая прошлое, великое въ своемъ значеніи для настоящаго, особенно поучительное для современности, мы молимъ усердно Господа Вседержителя, да ниспошлетъ Вамъ, Ваше Величество, и всему Царскому Роду Вашему силы, здравіе въ Вашемъ тяжеломъ Царствениомъ служеніи Богу и людямъ.

Въ память неослабѣющаго, непрерывнаго молитвеннаго единенія мы просимъ принять сію икону Нерукотвореннаго Спаса, точную копію съ чудотворнаго образа, находящагося въ семь храмѣ, даннаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ своему „комнатному монастырю“, какъ единственно надежнѣйшую защиту отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Да будетъ благословенно Имя Господа Вышняго въ роды родовъ! Да не оскудѣваетъ милость Господня надъ Тобою, Государь, и надъ Вашимъ Царствующимъ Домомъ Романовыхъ! Да пребудетъ сей великій и славный Родъ благочестивыхъ Царей Русскихъ въ непрестанной любви Божіей и народной!..“

Государь Императоръ приложился къ иконѣ и милостиво благодарилъ о. архимандрита. Затѣмъ о. архимандритъ поднесъ иконы—Спасителя Наслѣднику Цесаревичу и Великимъ Княжнамъ Ольгѣ Николаевнѣ, Татьянѣ Николаевнѣ, Маріи Николаевнѣ и Анастасіи Николаевнѣ.

Староста общества хоругвеносцевъ Новоспасскаго монастыря, существующаго уже 25 лѣтъ, В. Д. Борисовъ поднесъ Государю Императору точную копію съ чудотворной иконы Писидійской Божіей Матери, находящейся въ Никольской церкви Новоспасскаго монастыря, украшенную дорогой ризой. Государь Императоръ приложился къ иконѣ и милостиво благодарилъ старосту и хоругвеносцевъ.

Предсѣдатель общества трезвости и церковнаго пѣнія при Новоспаскомъ монастырѣ В. А. Бузовъ поднесъ Государю Императору икону св. Николая Чудотворца, а Наслѣднику Цесаревичу—икону св. Алексѣя митрополита и значки братства. Государь Императоръ изволилъ милостиво благодарить депутацію отъ братства.

Изъ Спасскаго собора Государь Императоръ прослѣдовалъ папертью къ древней иконѣ Спаса, находящейся надъ западнымъ входомъ въ соборъ, а оттуда направился во вновь сооруженный П. Д. Грачевымъ придѣлъ въ честь Всемилостивѣйшаго Спаса, въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Государь Императоръ осмотрѣлъ этотъ изящно отдѣланный храмъ, при чемъ объясненія давалъ архимандритъ Макарій. Строитель храма П. Д. Грачевъ удостоился поднести Государю Императору икону съ изображеніемъ Знаменія Богоматери и святыхъ, тезоименитыхъ членамъ Царской Семьи. Икона была украшена драгоценнымъ окладомъ изъ серебра съ камнями исполненнымъ придворнымъ поставщикомъ Д. Л. Смирновымъ. Государь Императоръ, принявъ икону, милостиво изволилъ выразить благодарность П. Д. Грачеву за сооруженіе храма. Въ 12 час. 40 мин. дня, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, Государь Императоръ съ Августѣйшей Семьею, Великіе Князья и Княгини прослѣдовали изъ Спасскаго юбилейнаго храма въ усыпальницу бояръ Романовыхъ, находящуюся подъ Спасо-Преображенскимъ соборомъ.

Полъ въ усыпальницѣ былъ устланъ краснымъ сукномъ и коврами. На гробницахъ предковъ бояръ Романовыхъ лежали новые покровы изъ малиноваго сукна съ золотыми крестами, а передъ иконами, находящимися у гробницъ, были зажжены лампы.

Гробница матери Царя Михаила Ѳеодоровича царицы Марфы была закрыта роскошнымъ покровомъ изъ малиноваго бархата, шитымъ золотомъ и украшеннымъ золотыми дробницами. Этотъ покровъ былъ принесенъ въ даръ Вознесенскимъ монастыремъ. На гробницѣ была поставлена серебряная ломпада, а возлѣ гробницы на аналоѣ была положена „гробовая“ икона старицы Марфы—очень древняя икона Божіей Матери Умиленію—въ окладѣ.

Вся усыпальница была освѣщена восковыми свѣчами. Предъ Царскими вратами находящагося въ ней храма въ честь св. Романа былъ поставленъ столъ съ „коливомъ“.

Государь Императоръ прослѣдовалъ въ Романовскій храмъ, гдѣ митрополитомъ Макаріемъ съ архимандритомъ Игнатіемъ и двумя игуменами была совершена панихида. Пѣлъ монастырскій хоръ.

При пѣніи „со святыми упокой“ Государь Императоръ преклонилъ колѣна.

При окончаніи панихиды протоіаконь Розовъ провозгласилъ „вѣчную память“: святѣйшему патріарху Филарету Никитичу, инокинѣ Марфѣ, боярамъ: Михаилу, Никитѣ, Ѳеодору и Іоанну Никитичамъ, благочестивымъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ: Михаилу Ѳеодоровичу, Алексѣю Михайловичу, Ѳеодору Алексѣевичу, Іоанну Алексѣевичу, Императорамъ: Петру I, Петру II, Петру III, Павлу I, Александру I, Александру II, Александру III, Императрицамъ: Екатеринѣ I, Аннѣ Іоанновнѣ, Елисаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ II и Великому Князю Сергію Александровичу и всѣмъ изъ благословеннаго Дома Романовыхъ царямъ, великимъ князьямъ и княгинямъ, здѣ почивающимъ. При пѣніи „вѣчная память“ Государь Императоръ преклонилъ колѣна.

Государь Императоръ прослѣдовалъ въ усыпальницу и поклонился гробницамъ старицы Марфы и другихъ родоначальниковъ Дома Романовыхъ и осматривалъ усыпальницу; объясненія при этомъ давалъ архимандритъ о. Макарій.

Государь Императоръ принялъ поднесенное Ему архимандритомъ Макаріемъ роскошное изданіе „Помяникъ по пресвѣтлымъ Царскимъ родителямъ и родственникамъ царствующаго Дома Романовыхъ, погребеннымъ въ Новоспасскомъ монастырѣ“, составленный о. іеромонахомъ Филиппомъ и украшенный виньетками и рисунками.

При выходѣ изъ усыпальницы у собора Государю Императору была поднесена монастырскимъ звонаремъ Доминскимъ точная модель Спасо-Преображенскаго собора, вышиною до полутора аршина. Внутри модели сдѣлана точная копія съ усыпальницы бояръ Романовыхъ со всѣми надписями. Государь Императоръ изволилъ подробно осматривать модель, исполненную съ замѣчательнымъ искусствомъ, и выразилъ благодарность Доминскому за его работу. Отъ братства трезвости и церковнаго пѣнія поднесены хлѣбъ—соль.

Расположенный на проспектѣ передъ Спасо-Преображенскимъ соборомъ народный хоръ Новоспасскаго монастыря исполнилъ „Юбилейную кантату“, „Слався“, Многая лѣта“. Государь Императоръ слушалъ пѣніе, выразилъ Свою благодарность хору и въ 1 часъ 10 минутъ дня, при громкихъ кри-

кахъ „ура“ и исполненіи хорами учащихя народнаго гимна отбыль изъ монастыря съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князнями въ Марео-Маринскую обитель, что на Ордынкѣ, при колокольномъ звонѣ. Стоявшій во множествѣ по пути слѣдовація Его Величества народъ встрѣчалъ Царскій кортежъ громкими криками „ура“.

(„М. Л.“).

Къ посѣщенію Его Императорскимъ Величествомъ съ Августѣйшими Дочерьми Боголюбова монастыря (Владимірской епархіи) 16-го мая сего года.

16-го мая Его Императорское Величество съ Августѣйшими Дочерьми прибыль къ Боголюбову монастырю (изъ г. Суздаля) при громкихъ одушевленныхъ привѣтствіяхъ учащихъ, учащихя церковныхъ и земскихъ школь, фабричныхъ и во множествѣ собравшихся оркестныхъ и мѣстныхъ обывателей, при колокольномъ звонѣ и звукахъ музыки Боголюбовскаго пожарнаго общества въ 7 час. 45 мин. вечера (по мѣстному времени). Встрѣченный за св. воротами архіепископомъ Владимірскимъ Николаемъ и викарнымъ епископомъ Евгениемъ (настоятелемъ монастыря), Его Императорское Величество съ Августѣйшими Дочерьми, въ предшествіи обоихъ архипастырей, прослѣдовалъ чрезъ св. ворота въ новый соборный храмъ обители. Здѣсь, выслушавъ краткую рѣчь архіепископа, приложившись ко св. кресту и принявъ окропленіе св. водою, Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми прослѣдовалъ къ уготованному для Нихъ мѣсту противъ чудотворной иконы Боголюбивой Божіей Матери, гдѣ, остановившись выслушалъ краткое молебствіе. Затѣмъ Его Величество съ Великими Князнями прикладывался къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Боголюбивой и къ надгробію съ частицею мощей св. Благовѣрнаго Князя Андрея Боголюбскаго, создателя Боголюбова монастыря. Здѣсь преосвященнымъ настоятелемъ обители, поднесена была св. икона Божіей Матери (Боголюбивой) Его Величеству со словами молитвенныхъ благожеланій и благодарности за радость видѣть Его въ обители, послѣ чего Его Величество милостиво изволилъ принять св. иконы Богоматери для Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича. Преосвященнымъ настоятелемъ велѣдъ за тѣмъ поднесены были св. иконы и Великимъ Князнямъ. Окинувъ взоромъ обшир-

ный храмъ и посмотрѣвъ св. Евангелія XVI в., Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми, въ предшествіи архипастырей, вышелъ изъ храма и прослѣдовалъ къ мѣсту кончины св. Князя Андрея Боголюбскаго, отсюда поднялся въ моленную этого св. Князя, гдѣ онъ, по преданію, былъ смертельно израненъ приближенными; затѣмъ, спустившись, посѣтилъ часовню на мѣстѣ, гдѣ повержено было по убіеніи тѣло св. Князя Андрея, и нѣсколько задержался у св. шатра, слушая объясненія архіепископа. Возвратившись къ собору, гдѣ были волостные старшины, земскіе начальники и депутаціи, Его Величество милостиво простился съ архипастырями и началъ обходить стоявшихъ по уздамъ старшинъ, депутаціи и земскихъ начальниковъ, милостиво распрашивая и бесѣдуя съ ними, послѣ чего Его Величество снова милостиво изволилъ, прежде, чѣмъ сѣсть въ автомобиль, проститься съ архипастырями и, при восторженныхъ кликахъ и привѣтствіяхъ присутствующихъ, съ Своими Августѣйшими Дочерьми отбылъ на ст. Боголюбово для слѣдованія въ Нижній-Новгородъ. *)

Евгеній, еп. Юрьевскій.

Хроника.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ телеграмма.

5 мая сего 1913 года въ день закладки полковаго храма въ 194 пѣхотномъ Троицко-Сергіевскомъ полку чрезъ Министра Внутреннихъ дѣлъ была подана ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ниже-слѣдующая всеподданнѣйшая телеграмма: „Сегодня въ Перми, на батальонномъ дворѣ 194-го пѣхотнаго Троицко-Сергіевскаго полка, служеніемъ Преосвященнаго Епископа Палладія, въ присутствіи Управляющаго губерніей, Вице-Губернатора, представителей правительственныхъ общественныхъ учреждений, всѣхъ свободныхъ отъ наряда мѣстныхъ воинскихъ чиновъ и массы народа, совершена закладка полковаго храма, сооружаемаго на добровольные пожертвованія, во имя Святого Сергія Радонежскаго, въ ознаменованіе трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Воинскіе чины, счастливые реальнымъ осуществленіемъ завѣтной мечты имѣть свой храмъ, а равно приглашенные гости и публика, одушевленные этимъ радостнымъ празднествомъ, связаннымъ съ увѣковѣченіемъ общероссійскаго знаменательнаго юбилея единодушно просили повергнуть

*) Цер. Вѣд. № 24, 1913 г.

къ священнымъ столамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданическія чувства горячей любви, безпредѣльной преданности и безавѣтной готовности положить за Царя и за Русь свое достояніе и самую жизнь. Преосвященнѣйшій Палладій Епископъ Пермскій и Соликамскій. Управляющій губерніей Вице-Губернаторъ Европеусъ и Командующій полкомъ полковникъ Глѣбовъ.“

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на докладъ о семъ собственоручно изволило начертать Всемилостивѣйшія слова: „Искренно всѣхъ присутствовавшихъ благодарю“.

Письмо Протопресвитера.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Г. П. Шавельскій, на посланную ему телеграмму въ день закладки полковаго храма въ означенномъ выше полку отвѣтилъ г. Командиру полка слѣдующимъ письмомъ: „Приношу искреннюю благодарность за молитвенную память обо мнѣ въ день закладки храма вѣрнаго Вамъ полка. Отъ всей души радуюсь за доброе дѣло. Призывая на васъ и чиновъ полка Божіе благословіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокоблагородія покорнѣйшимъ слугою“.

Утверженная грамота великаго земскаго собора 1613 г. Послалъ Господь Богъ Свой Святыи праведный Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ хрестіанъ, яко едиными усты рошяху, что быти на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ тебѣ Великому Государю Михаилу Федоровичу.

Цѣловали есмь животворящій крестъ и обѣтъ дали... что за великаго государя, Богомъ почтеннаго и Богомъ избранааго, и Богомъ возлюбленнаго, царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и за его благовѣрную царицу и великую княгиню, и за ихъ царскія дѣти, которыхъ имъ, Государемъ, впередъ Богъ дастъ, души свои и головы положить, и служить имъ, государемъ нашимъ, вѣрою и правдою, всемъ, душами своими и головами... И иного государя, мимо государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и ихъ царскихъ дѣтей, которыхъ имъ, великимъ государемъ, впередъ Богъ дастъ..., не искати и не хотѣти. А хто похочеть мимо государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и ихъ царскихъ дѣтей, которыхъ, имъ, государемъ, впередъ Богъ дастъ, искати и хотѣти иного государя не какихъ людей ни буди, или какое лихо похочеть учинити, и намъ—бояромъ, и окольныхимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ, на того измѣнника стояти всею землею за одинъ“. Прочтоша сію Утверженную Грамоту на Вселенскомъ Соборѣ“ и выслушавъ на большое во вѣки укрѣпленіе... быти такъ во всемъ по тому, какъ въ сей Утверженной Грамотѣ писано. А кто убо не похочеть послушати сего Соборнаго Уложенія, его же Богъ благослови, и начнетъ глаголати ина, и молву въ людехъ чинити, и таковыи, аще отъ священныхъ чину, и отъ бояръ царскихъ сиклнть и воинственныхъ, или ины хто отъ простыхъ людей, и въ какомъ

чину ни буди, по священнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и вселенскихъ семи соборовъ святымъ отецъ и помѣстныхъ, и по Соборному Уложенію всего священнаго собора, чину своего извержень будетъ и отъ Церкви Божіи отлученъ и святыхъ Христовыхъ Тайнъ приобщенія, яко раскольникъ Церкви Божіи, и всего православнаго христіанства мятежникъ и разоритель закону Божію, а по царскимъ законамъ мѣсть восприметь, и вашего смиренія и всего Освященнаго Собора не буди на немъ благословенія отнынѣ и до вѣка. Да будетъ твердо и неразрушимо въ предъидущія лѣта, въ роды и роды, и не преидеть ни едина черта или юта едина отъ написанныхъ въ ней, ничесоже. И тако вси вкупе совѣщавшеся, и твердымъ согласіемъ Святого Духа, положиша ю въ хранила царскіе, къ докончальнымъ и утвержденнымъ грамотамъ“.

„А на соборѣ были Московскаго государства изо всѣхъ городовъ Россійскаго Царствія власти: митрополиты, и епискупы, и архимариты, и игумены, и протопопы и весь Освященный Соборъ, и бояре и окольнічіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и думные дворяне, и діяки, и жильцы и дворяне большіе, и дворяне изъ городовъ, и діяки изъ приказовъ, и головы стрелетцкіе, и всякіе приказные и дворовые люди, и гости, и сотники стрелетцкіе, и атаманы казачьи, и стрельцы и казаки, и торговые и посадцкіе и всякихъ чиновъ всякіе служилые и жилецкіе люди, и изо всѣхъ городовъ всего Россійскаго Царствія выборные люди, которые присланы съ выборы за всякихъ людей руками о государскомъ обирань“.

„А уложена бысть и написана сія Утверженная Грамота, за руками и за печатми, великаго государя нашего Царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ первое лѣто царства Его, а отъ созданія міру 7121-го“.

9-е миссіонерскіе курсы въ Перми.

31 іюля закончились въ г. Перми 9-е миссіонерскіе противурасколо-сектантскіе курсы. Слушателей на этихъ курсахъ было болѣе 100 человекъ изъ числа священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ и мірянъ. Занятія на курсахъ продолжались одинъ мѣсяць въ зданіи Братства святителя Стефана Пермскаго. Руководилъ курсами и читалъ лекціи талантливый, обладающій рѣдкой энергіей епархіальный миссіонеръ проповѣдникъ А. Г. Куляшевъ, который благодаря своей неутомимости, призванію и любви къ апостольскому служенію безъ всякихъ специальныхъ средствъ съ большимъ успѣхомъ провелъ уже 9-е миссіонерскіе курсы. Онъ какъ неусыпный работникъ, не щадя своего здоровья, работаетъ не покладая рукъ на благо Пермской мисіи. Благодаря его трудамъ рать миссіонерская съ каждымъ годомъ увеличивается и увеличивается. Этихъ ратоборцевъ Христовой Церкви уже приходится считать не десятками, а сотнями.

На экзаменѣ происходившемъ 30 іюля вечеромъ присутствовали: ректоръ Пермской Духовной Семинаріи протоіерей Константинъ Добронравовъ, кафедральный протоіерей Александръ Воскресенскій, члены консисторіи протоіерей: Михаилъ Рыжковъ и Виталій Мальгиновъ, священникъ Николай Нарциссовъ, игумень Серафимъ, членъ Го-

сударственной Думы 4-го созыва действительный статский советник З. М. Благоура-
вовъ и К. И. Любимовъ. Отвѣчали на экзаменѣ курсисты осмысленно и сознательно,
видимо, что относились къ дѣлу по призванію.

31-го іюля въ 1-ю часть дня по случаю окончанія курсовъ, въ часовнѣ святителя
Стефана Пермскаго игуменомъ Серафимомъ въ сослуженіи священниковъ и діаконовъ
курсистовъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, предъ которымъ было сказано
краткое слово, въ которомъ было отмѣчено, что миссіонерскій трудъ есть трудъ тяжелый,
трудъ сопряженный со многими лишениями и скорбями. Миссіонеры являются воинами
дѣйствующей Христовой арміи^{*)}. Ихъ трудъ, какъ трудъ воиновъ царя земного цѣ-
няется Богомъ очень высоко. Какъ на войнѣ мѣсяцы считаются за годы, такъ и мис-
сіонеры, работающіе неустанно, заслуживаютъ этой награды отъ Бога. Какъ воины
царя земного, такъ и воины царя Небеснаго миссіонеры исполняютъ въ полномъ
объемѣ высшую заповѣдь: „Большии сея любви никто-же имать, да кто душу свою по-
ложитъ за други своя“ (Іоан. 15, 13). Не нужно падать духомъ, когда будутъ на
пути встрѣчаться непріятности, ибо если при добромъ дѣлѣ чинятся припятствія, то
это есть указаніе на то, что на этомъ дѣлѣ есть благословеніе Божіе. Вы, дорогіе
отцы и братіе не случайно прибыли сюда, а призваны Жизнодавцемъ Христомъ, безъ
воли Котораго ничто не совершается“, закончилъ свое слово о. Серафимъ такъ, вы
же вступили въ ряды рати Христовой, такъ стойте-же въ ней до конца, и съ досто-
инствомъ несите тяжелый миссіонерскій крестъ. Будьте тверды въ своихъ убѣжденіяхъ,
не останавливаясь ни предъ какими преградами и препятствіями. Берите примѣръ со
своего руководителя—учителя Андрея Гавриловича, который благодаря своей неусып-
ной энергій, твердости убѣжденій и недюжинной силѣ воли провелъ уже 9-е курсы
безъ всякихъ спеціальныхъ на это средствъ. Его труды самъ Богъ умножаетъ успѣ-
хомъ, ибо слушатели курсовъ съ каждымъ годомъ умножаются, а также и число
обращеній въ лоно Христовой Церкви. Обратить заблудшаго на путь истины есть
большее чудо, чѣмъ воскресить мертвеца. Итакъ вѣрьте, вѣрьте несомнѣнно, что на
миссіонерскомъ дѣлѣ въ нашей епархіи ошутительно дѣйствуетъ Божественная благо-
дать которая и вамъ, вступившимъ въ ряды Христова воинства, поможетъ быть вѣр-
ными этому высокому Христову призванію до гроба.

Послѣ молебна Андрей Гавриловичъ объявилъ о закрытіи курсовъ.

Затѣмъ предъ взорами присутствующихъ открывается весьма трогательная кар-
тина: говорить онъ послѣднее наставленіе своимъ ученикамъ, но слезы умиленія
прервали его рѣчь. По ланитамъ всѣхъ курсистовъ, начиная отъ священника и кон-
чая юными учениками, катились слезы... Проповѣдникъ продолжаетъ говоря: „вотъ вы
уже вступили въ миссіонерскую армію, но знайте, что путь этотъ усыпанъ не розами,
а колючими терніями. Но идите по нему безъ страха, ибо Тотъ, ради любви къ Ко-
торому вы берете этотъ тяжелый крестъ, неотступно будетъ съ вами... Онъ найдетъ
средства утѣшить васъ въ тяжелыя минуты и особая радость, миссіонера наполнить

^{*)} Обыкновенные священнослужители, это какъ-бы воины охраняющіе внутреннее
спокойствіе страны, а миссіонеры это передовые борцы съ врагами Церкви Христовой,
это дѣйствующая армія, защищающая отъ внѣшнихъ враговъ.

вашу скорбную душу... Бойтесь самолюбия и гордости, а приобретайте смирение, кротость и терпение... Не зарывайте своих талантов, не боясь, идите на апостольское дело, ибо съ вами Истина, съ вами Божія благодать, съ вами Господь. Затѣмъ простите и прощайте. Такъ закончилъ свое горячее воодушевленное слово учитель къ своимъ ученикамъ.

Минулы были трогательныя!.. Видѣлось и всеми ясно чувствовалось не поддѣльное чувство любви учениковъ къ своему горячо любимому учителю. Съ одной стороны свѣтлый лучъ радости проникалъ въ сознание курсистовъ, что они уже положили начало и зачислены въ миссіонерскую рать. Но съ другой стороны они чувствовали, что вступили въ ряды безкорыстныхъ тружениковъ на нивѣ Христовой, жизнь которыхъ на землѣ будетъ усыпана страданіями, трудами, заботами, злобой и завистью людскою. При всемъ этомъ нужна великая сила духа, дабы не поколебаться. Дѣйствительно, злоба людская при жизни мало оцѣниваетъ подвиги и труды, но нерѣдко безчеловѣчно поступаетъ съ великими работниками. Но вмѣстѣ съ симъ проникала въ сердца ихъ надежда и упованіе, что хотя и придется закрыть свои глаза, утомленные отъ слезъ и горя... но за то они будутъ зрѣть духовными очами Вѣчную Правду, Вѣчную Любовь.

Игуменъ Серафимъ.

Подписчикамъ. О майскихъ торжествахъ, по случаю празднованія 300 лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ мною пишется особая книга, о выходѣ которой въ свѣтъ будетъ сдѣлано особое сообщеніе.

Игуменъ Серафимъ.

ХІ.

Библиографія.

Епископъ Палладій. Проповѣди. Выпускъ второй. Пермь, 1912 г. Цѣна 1 рубль.

Эта небольшая (въ 167 страницъ+I—III оглавленія), изящно изданная книжка „Проповѣдей“ Преосвящ. Пермскаго Палладія представляетъ изъ себя положительно выдающееся явленіе въ современной проповѣднической литературѣ, такъ небогатыя сборниками дѣйствительно оригинальныхъ проповѣдей. Составляя дополненіе къ первому выпуску проповѣдей, напечатанному въ 1901 году, „выпускъ второй, нынѣ выходящій въ свѣтъ,—по словамъ самого Преосвященнаго автора („Предисловіе“, стр. 5),—содержитъ всего 25 поученій, бесѣдъ и рѣчей, относящихся ко времени его служенія въ санѣ архимандрита въ Москвѣ и въ санѣ Епископа въ Вольскѣ и въ Пермѣ“.

Отличительная черта собранныхъ во второмъ выпускѣ проповѣдей Преосвященнаго Палладія (первый выпускъ, къ сожалѣнію, остался намъ неизвѣстенъ), это—пастырско-аскетическій ихъ характеръ, глубокая назидательность и необыкновенная простота—особенности, свидѣтельствующія, какъ хорошо знаютъ проповѣдники, о великомъ искусствѣ слова, коимъ очевидно, сумѣлъ овладѣть Преосвященный проповѣдникъ.

Разнообразіє темъ, затронутыхъ Архипастыремъ въ своихъ проповѣдяхъ и искусство разсмотрѣнія ихъ отъ Писанія и св. Отець, а также и отъ своего духовнаго пастырско-подвижническаго опыта, прямо поразительно: Преосвященный одинаково хорошо и краснорѣчиво говоритъ и „о монашеской жизни, какъ подражаніи жизни ангельской“ (Поученіе въ день безплотныхъ силъ небесн., стр. 72) и „о христіанскомъ воспитаніи дѣтей въ семьѣ (Поученіе въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, стр. 78), „о долѣ каждого христіанина усердно изучать слово Божіе и особенно св. Евангеліе“ (стр. 125), „о любви къ Господу Иисусу, готовой на всякія жертвы“ (Поученіе на вторую пассію, стр. 48), о „необходимости продолжительнаго и правильнаго приготовленія къ жизни самостоятельной“ (Поученіе въ день Богоявленія, стр. 108), „о радости пасхальной“ (Поученіе въ день св. Пасхи, стр. 9), о „великой важности для христіанина быть вѣрнымъ всегда и во всемъ закону Божію“ (стр. 150), о томъ, что „не подобаетъ христіанину искать утѣшенія въ винѣ“ (Поученіе въ недѣлю 26-ю, стр. 31) и т. д. Въ особую группу мы выдѣляемъ проповѣди Преосвященнаго исключительно пастырскаго характера: таковы рѣчи „при нареченіи во Епископа Вольскаго, викарія Саратовской епархіи“ (стр. 132), „рѣчь при вступленіи на Вольскую кафедру: о средствахъ къ возгрѣванію ревности о спасеніи, при тѣсномъ духовномъ союзѣ паствы и пастыря“ (стр. 136), „рѣчь предъ открытіемъ въ г. Вольскѣ педагогическихъ курсовъ для учителей церковныхъ школъ о высокому призваніи учителя церковной школы, какъ соработника пастыря на нивѣ Божіей“ (стр. 140), „рѣчь при вступленіи на Пермскую кафедру о любви ко Христу Пастыреначальнику, какъ непремѣнномъ условіи успѣха пастырскаго служенія“ (стр. 150) и многія другія проповѣди. Мы ставимъ въ особую заслугу Преосвященному то, что онъ въ своемъ архипастырскомъ словѣ далъ мѣсто подобнымъ темамъ. Пастыри, читая его проповѣди, поймутъ, что такое пастырскій подвигъ въ его существѣ и что значать для истиннаго работника на нивѣ Божіей „пережитыя вмѣстѣ съ паствой радости и скорби... а также и тѣ благодатныя утѣшенія, какія Богъ посылаетъ пастырю и паствѣ, пребывающимъ въ тѣсномъ духовномъ союзѣ и ищущимъ подкрѣпленія въ молитвѣ соборной и въ постоянномъ вниманіи глаголамъ Евангелія“ (изъ цитованнаго уже выше предисловія Преосв. автора къ разсматриваемому сборнику проповѣдей, стр. 5). Вотъ почему мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ съ точки зрѣнія науки Пастырскаго богословія рекомендовать всемъ пастырямъ пріобрѣсти этотъ сборникъ „золотыхъ словъ“—воистину образцовыхъ проповѣдей. Читая его, всякій добрый пастырь самъ заговоритъ и заговоритъ словомъ живымъ, идущимъ отъ сердца къ сердцу и вмѣстѣ священнымъ, навѣяннымъ богодухновенными и святоотеческими писаніями. А въ этомъ и должна собственно заключаться задача и цѣль изданія проповѣдническихъ сборниковъ. Задача всякаго проповѣдническаго сборника вовсе не въ томъ, чтобы дать готовыя проповѣди, которыя можно прямо читать въ церкви, а въ томъ, чтобы оживить въ пастыряхъ оскудѣвающей въ настоящее время проповѣдническій духъ, возбудить учительный даръ, данный въ хиротоніи священнической возгрѣть искру слова, возжечь огонь пастырской ревности о самостоятельномъ проповѣдываніи слова Божія.

Какъ разъ этой цѣли наиболѣе достигаетъ настоящій сборникъ проповѣдей Преосвященнаго Палладія, весь запечатлѣнный пастырско-проповѣдническимъ духомъ и проникнутый пламенной, можно сказать, миссіонерской ревностью о славѣ Имени Божія и о благѣ св. православно-христіанской Церкви.

Приписывая сборнику научное пасторологическое и гомилетическое значение, мы льстим себя надеждой, что Пресвященный будет дарить нас и впредь новыми сборниками своих проповѣдей, таких же назидательныхъ, одушевленныхъ и пастырскихъ, какъ эти. У автора настоящихъ поученій несомнѣнный проповѣдническій талантъ, кромѣ того, большая начитанность въ Св. Писаніи и св. отцахъ, опытное знакомство съ условіями и законами духовно-подвижническаго дѣланія (см., напр. стр. 15, 17, 23, 25—26 и т. п.), наконецъ, съ вышней стороны, яркая конкретность и изобразительность слова, умѣнье живо писать художественными образами различныя отвлеченныя духовныя состоянія христіанина (см., напр., поученіе въ недѣлю тринадцатую „о духовномъ бодрствованіи и стояніи въ вѣрѣ“ на текстъ 1 Кор. 16, 13: Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь, стр. 14). Стоитъ отмѣтить также литературность чуждой всякихъ, даже случайныхъ, элементовъ столь обычной теперь иностранщины чисто-русской рѣчи Пресвященнаго, являющагося въ этомъ отношеніи вѣрнымъ послѣдователемъ и ученикомъ знаменитаго витія русской отеч. церкви Преоув. Амвросія Арх. Харьковскаго. Добавимъ, что и цѣна этой много-полезной и образцовой проповѣднической хрестоматіи въ высшей степени низкая — всего лишь 1 рубль.

Правосл. Соборъдникъ, май 1913 г.

Лером. Афанасій. *).

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

*) Профессоръ Казанской Духовной Академіи.

ХІІ. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

== „ГОЛОСЪ МИНИНА“ ==

Девизъ газеты: „Православіе, Самодержавіе, недѣлимая Русь и борьба противъ жидовскаго засилія“.

Газета выходитъ въ г. Н.-Новгородѣ по вторникамъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Редакціи газеты, Новая ул., домъ 22, Завулонова.

Подписная цѣна: для городскихъ подписчиковъ на 1 годъ 1 р. 50 к., на 6 мѣс. 80 коп.; для иногороднихъ подписчиковъ — на 1 годъ 2 р. 50 к., на 6 мѣс. — 1 р. 30 к., на срокъ менѣе 6-ти мѣс. подписка не принимается.

Редакторъ-Издатель Гавріиль Стрѣлковъ.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1913—1917.

Пермская краевая
БИБЛИОТЕКА
им. А.М.Горького

ФОНД
редкой книги

101581